МИКА РТУТЬ

ДОГНАТЬ РЕВИЗОРА

или

НАЛОГ НА ЗОЛУШКУ

ИДДК

Мика Ртуть

Догнать ревизора, или Налог на Золушку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70213444

Аннотация

Рады видеть вас среди наших клиентов! Вы постучали на сотый уровень агентства «ТроллДом» Если вы нуждаетесь в наведении порчи, проклятия, венца безбрачия, сглазе – нажмите один.

Организация похорон врагов и богатых родственников, запечатывание, погребение, упокоение и усекновение – нажмите два.

Заказ специалиста для проведения годового переучета, аудита, ревизии, сбора информации, шпионажа, оформление исков к казне – нажмите три.

Если вам нужен спутник, охранник, невеста, жена, дети, престарелая бабушка на один вечер – нажмите четыре.

Для решения деликатных вопросов и получения консультации специалиста – нажмите пять.

Содержание

Пролог 5
Часть 1. Пари на Золушку 32
Глава 1 32
Глава 2 45
Глава 3 54
Глава 4 64
Глава 5 76
Глава 6 86
Глава 7 95
Глава 8 103
Конец ознакомительного фрагмента. 104

Мика Ртуть
Догнать ревизора, или Налог на Золушку

Обложка: Сова Елена

© Ртуть Мика
© ИДДК

Пролог

Где-то в теневой реальности известной всем столицы…

– Рады видеть вас среди наших клиентов! Вы постучали на сотый уровень агентства «ТроллДом». Если вы нуждаетесь в наведении порчи, проклятия, венца безбрачия, сглаза – нажмите «один». Организация похорон врагов и богатых родственников, запечатывание, погребение, упокоение и усекновение – нажмите «два». Заказ специалиста для проведения годового переучета, аудита, ревизии, сбора информации, шпионажа, оформление исков к казне – нажмите «три». Если вам нужен спутник, охранник, невеста, жена, дети, престарелая бабушка на один вечер – нажмите «четыре». Для решения деликатных вопросов и получения консультации специалиста – нажмите «пять».

– Жми четыре! Красивая циферка, на балерину похожа!

– Нам нужен счетовод, который сделает отчеты для казначейства.

– Гы! Ты никогда не снимешь проклятие, если не найдешь бабу. Жми четыре!

– Она должна сама захотеть меня поцеловать. Да и зачем

нам невеста на один день?

– Можно на ней жениться, только налог заплатить.

– Какой еще налог?

– На бабу! Твой дядя совсем ку-ку свадебные налоги брать!

– Это была твоя идея, между прочим, твоя… темность! Слушай, ты не мог бы не тянуть лапы к артефакту?

– Ты слишком долго думаешь!

– Мне нужен ревизор!

– А мне баба! Надоело это хилое человеческое тельце с этой смазливой рожей! Хочу вернуться назад в свое любимое каменное!

– Вы нажали «три» и «четыре». Ожидайте. Идет подбор лучшего варианта «ревизор-невеста». Объект найден. Желаете лично оценить?

– Да.

– Нет! На кой?

– На время проведения оценочных действий проклятие будет заморожено. Желаем приятного вечера, ваша темность. Счет на оплату услуг агентства «ТроллДом» доставлен в ваш банк.

– Гы! Свобода! Хотя бы на час. Так, смертный, я к своим курочкам. Не скучай…

– Не забудь доставить елку!

В это же время в столице

– Определенно, сегодня ты в ударе. – Васька присел рядом с Анной за столик и без улыбки спросил: – Что теперь делать будешь?

– Увольняться, – вздохнула девушка, болтая пластиковой трубочкой в бокале. – Так не вовремя шеф ко мне страстью воспылал. Новый год на носу, а рубликов даже на елку нет.

– Ты ведь не возьмешь у меня деньги? – Анна качнула головой. – Гордая. Тогда у меня есть для тебя работа по специальности. Денежная. Очень денежная. Только немного необычная…

– Дедом Морозом, что ли? – грустно пошутила она.

– Золушкой, – без улыбки сообщил Васька, и его глаза сверкнули. – Разгрести бумаги, отделить зерна от плевел, провести ревизию в одном старинном замке и побыть хозяйкой на новогоднем балу.

– И что в этом необычного?

– Заказчик весьма эксцентричный… человек. Из темных магов. Проклятых.

– Вась! – Анна рассмеялась. – Ну, не начинай опять, а? Ролевик, что ли?

– Если бы, – вздохнул друг. – Самый настоящий темный властелин в – надцатом поколении. Проклятие поймал от одной из любовниц. В чем оно заключается и как снимается,

сказать не могу, сама понимаешь, о таких вещах не болтают. Короче, если берешься, то заплатят вот столько.

Он написал на салфетке сумму с таким количеством нулей, что Анна принюхалась, не пьян ли ее друг, который спиртное в рот никогда не брал.

– После этого мне никогда не придется работать, – пробормотала она.

– Еще украшения. Все, что тебе там подарят, останется с тобой.

– В чем подвох?

Анна прищурилась, следя за порхающими по залу иллюзорными снежинками. Васька не скупился на спецэффекты.

– Старинный мрачный замок, запущенная бухгалтерия, хозяин – проклятый темный властелин, – начал загибать пальцы Васька. – Странные питомцы, очень плохая репутация… Вроде все. А, нет! Еще толпы девиц, жаждущих его в мужья.

Анна рассмеялась. Васька всегда был шутником.

– Так репутация же ужасная, – подколола она, отпивая сок.

– Так и куш очень уж заманчивый. До неприличия богат, красив и родовит. И любовник, говорят, страстный. Берешь?

Друг игриво подмигнул.

– Ты гарантируешь оплату, если я выполню работу в срок?

– Если подпишете контракт, то да, наше агентство выступает посредником.

– Тогда я согласна встретиться с клиентом. Боже, Вась, да эта работа решит все мои проблемы!

– Я говорил, что люблю тебя?

Васька поцеловал ее ладонь, и на мгновение Анне показалось, что она увидела мелькнувшие клыки.

– Постоянно, как еще Марианна меня терпит рядом с тобой?

– Моя жена просто знает, что я от нее никуда, – подмигнул друг. – Завтра организую встречу с клиентом.

За сутки до роковых событий

– Анюточка, ты была очень плохой девочкой. – Билый резко развернул ноутбук. – Это что такое?

– Остаток на счете, – сдержанно ответила главный бухгалтер фирмы «Билый парус» Анна Викторовна, накручивая на палец рыжую прядку, выбившуюся из прически, – единственное, что выдавало ее нервозность.

– Остаток? Я вижу только нули. Хотя утром там была приятная моему глазу сумма.

– Я заплатила налоги. Сегодня последний день уплаты, – так же спокойно ответила девушка, хотя больше всего ей хотелось треснуть ноутом господина Билого по голове.

Возмущен так, будто он не в курсе, какое сегодня число.

– А кто тебя просил это делать? – вкрадчиво поинтересовался шеф. – Я, кажется, ясно приказал перевести все деньги

поставщику! Все до последней копейки!

А фирма поставщика принадлежит тоже Билому и находится в оффшоре, так что выдрать из нее деньги не сможет никто. А когда двери офиса очередной раз выбьют парни в масках, кто во всем будет виноват? Правильно, главный бухгалтер и номинальный директор, которого в глаза никто не видел.

– Владимир, мы на контроле финансовой полиции, у нас большие проблемы с отделом по борьбе с экономическими преступлениями. – Анна в очередной раз начала перечислять причины, по которым лучше заплатить налоги и спать спокойно. – Если бы я не уплатила, завтра закрыли бы счета, и у нас опять сидела бы очередная проверка. – Пятая за это полугодие. – Вновь бы изъяли компьютеры, начали таскать всех на допросы…

– А это уже не твои проблемы, моя сладкая. Это проблемы моих юристов.

Сладкая? Он сказал «моя сладкая»?

– Анечка, когда я брал тебя на эту должность, я рассчитывал на послушание. – Шеф остановился за спиной, и Анна не выдержала, повернула голову. – На полное послушание. Я плачу тебе хорошие деньги за риски.

Неплохие. Из-за чего она и согласилась, хотя чувствовала, что фирма слегка попахивает. Но ипотека, да еще чертова авария, после которой она осталась без машины, зато с кредитом. Надо же было столкнуться с доченькой высоко-

поставленного гаишника. Анна даже не пыталась ничего доказать, дороже бы обошлось, сразу согласилась на мировую, как только папочка рыдающей блондинки в бриллиантах выдвинул встречные претензии. Зато права остались при ней. А кредит выплатит… наверное, если Вован, как сотрудники звали за глаза владельца фирмы, не станет в позу. Она не особо вслушивалась в возмущенные речи Билого – не впервые у них такие разговоры, – прикидывая, сколько останется от зарплаты после выплаты долгов банкам. Выходило совсем печально. Надо продавать то, что осталось от машины…

– …поэтому я тебя штрафую и лишаю премии на полгода, а дальше посмотрим на твое поведение…

– Что?

Официальный оклад был чуть больше обязательного минимума, его не хватало даже на минимальные платежи, основной же доход приходился на премию, которую щедрый шеф выплачивал по отдельной ведомости, учитываемой лишь в «параллельной» бухгалтерии.

– Анюточка. – Рука шефа погладила ее по распущенным волосам. – Мы ведь оговорили все нюансы по последней сделке, и я дал четкие указания не платить налоги. Юристы работали над этим вопросом…

Что значит «работали»? За спиной главного бухгалтера?

– Когда это вы решили?

– На последнем корпоративе, из тех, которые ты пропускаешь с завидной регулярностью.

Рука мужчины зарылась в волосы, и Анна, резко наклонившись вперед, дернула головой. Именно поэтому она перестала посещать коллективные вечеринки, когда поняла, что они предназначены лишь для одного – смены любовницы шефа. В его постели, похоже, перебывали все девушки фирмы, причем поговаривали, что не только девушки. А почему бы и нет? Билому всего сорок, он немного полноват, но это компенсируется банковским счетом и вполне приятным лицом. Не красавец, конечно, но и не урод. Одевается в брендовые вещи, пользуется дорогим парфюмом, следит за собой, даже маникюр делает. Но от одной мысли о сексе с этим мужчиной к горлу подкатывала тошнота.

– Можешь идти работать. Приказ о лишении тебя премии я уже подписал.

Ипотека, кредит, отпуск… о котором, похоже, придется забыть.

– А не боитесь, что я могу рассказать о делах фирмы интересующимся органам? – Анна сказала это шутливым тоном, но Билый намек понял.

– Я разве имею отношение к «Билому парусу»? – Владимир приподнял светлые брови. – Учредитель фирмы – некая мадам Грицаева, директор – некий Метель, главный бухгалтер – некая Анна Викторовна Серова. Они и будут отвечать, ведь подписывали документы…

Да, так и будет, а он владелец компании на Кипре и здесь не при делах… Зар-раза! И криминала вроде нет, а непри-

ятностей можно нажить по самые гланды.

– И контракт у тебя еще на полгода. А если решишь уйти со скандалом, то поверь, у меня хватит средств испортить твою карьеру. На хорошо оплачиваемую должность тебе не устроиться.

Ипотека, кредит… Отпуск… черт с ним! Но банк ждать не станет!

– А где предложение альтернативы? – с милой улыбкой выдавила Анна.

А вдруг они сумеют договориться?

– А вот это уже другой разговор! – самодовольно ухмыльнулся Билый. – Готов обсудить этот вопрос сегодня вечером в клубе «Флибустьер». Говорят, очень своеобразное заведение. У меня есть фото.

Вот сука!

Билый развернул к ней экран ноутбука, щелкнул пару клавиш, набирая пароль на папке с подписью «К».

– Посмотри, какой интерьер!

О да… дизайнерский. Везде зеркала, в которых из любого уголка зала можно увидеть сцену и не только. Рыжеволосая девушка на фотографии сидела за столиком, закинув ногу на ногу, из-под мини-юбки выглядывала широкая кромка ажурных чулок. Девушка пила коктейль, болтая с импозантным блондином в небрежно наброшенном на голое тело клубном пиджаке.

Васька и затащил Анну в этот клуб, когда после аварии

она стояла на грани затяжной депрессии и уже начинала подумывать о хорошем психиатре или крепкой веревке. Милый надежный студенческий друг, которому принадлежит доля в самом крутом закрытом клубе города, и который ночами любит притворяться то бандитом, то официантом, то стриптизером. При этом у Васьки два высших образования, солидный банковский счет, замечательный трехлетний сын и жена… бухгалтер. Друзья – это сила.

– Правда, замечательное место?

– Неплохое, – кивнула Анна.

– Матвееву тоже понравилось, – доверительно сообщил ей шеф.

Чтоб Матвеева занесло в «Голубую устрицу», когда там соберутся только активные посетители в коже и с огромными… игрушками! Начальника внутренней безопасности Анна не любила. Родственник Билого был скользким, въедливым и неприятным типом. Впрочем, нелюбовь у них была взаимной, в свое время она довольно резко отбрила его ухаживания, а гаденыш оказался злопамятным мерзавцем.

Зазвонил мобильник, шеф бросил на него беглый взгляд и кивнул на дверь.

– Сегодня как раз пятница. В девять вечера, – сухим деловым тоном сообщил он, отвечая на вызов. – Можете идти домой, Анна Викторовна. Подготовиться.

– Так жаждете быть отшлепанным? – не смогла удержаться от шпильки Анна.

Коли уж Матвеев сделал фото, то он должен был знать, чем именно знаменит клуб. Но, судя по удивленному лицу шефа, безопасник решил подложить ему свинью… А это может быть забавно. Анна улыбнулась и, послав шефу воздушный поцелуй, вышла из кабинета.

– Пронесло? – трагическим шепотом спросила Фенечка, секретарь Билого.

Эффектная блондинка с куриными мозгами, но безупречным стилем.

– Ну, чашки остались целыми, и дыроколы по кабинету не летали, – философски пожала плечами Анна, старательно пряча обиду и ненависть, которые клокотали в груди.

* * *

На улице шел снег. Мелкий затяжной декабрьский снег. Анна подняла к небу лицо, подставляя его под прохладные хлопья, вдыхая аромат легкого мороза и хвои. Хорошо! Совсем не так, как на душе.

На душе было мерзко, в груди клокотала злость и хотелось орать в голос. Чертов Билый не оставил ей выбора. Гордо уйти или провести с ним одну ночь. Да только ведь одной ночью не отделаешься, шеф явно рассчитывает на более длительные отношения. Нет, внешне он неплох, да и девчонки из коммерческого шептались, что в горизонтальной плоскости их шеф еще о-го-го какой затейник, но одно дело, когда

в эту игру играют оба, и совершенно другое, когда вот так, как у нее. Словно отрабатывает.

Мимо проехал автомобиль, посигналил, Анна прищурилась и отбросила с лица мокрые пряди. Фотографии гад раздобыл… Дурак! Небось, Матвеев наплел, что Анну можно этим прижать. Смешно. Кому он их показывать думает? Сотрудникам? Так народ у них в фирме молодой и веселый, еще будут просить составить протекцию. Единственной родне – троюродной тетке Соне? Да ее демократичная и толерантная родственница первое, что скажет, это: «Как похудел Васенька после универа!» Она уже десять лет счастливо живет в своей Австралии с фермером Джоном, растит овец и присылает «дорогой племяшке» теплые свитера с регулярностью каждого Рождества. Это для выросшего в маленьком провинциальном городке Матвеева посещение закрытого клуба – повод для годичных сплетен и пересудов, а здесь, в столице, всем плевать.

Анна зябко повела плечами и все же натянула капюшон пуховика, не хватало еще заболеть из-за плохого настроения. Да и чего она расстроилась? Ведь в это можно играть вдвоем, не так ли, господин начальник внутренней безопасности? Хотите поиграть? Сыграем, но на моих условиях!

С этой мыслью Анна и направилась в сторону дома, неторопливо дыша свежим воздухом и строя в уме самые коварные планы. По пути она зашла в любимую кофейню, ее когда-то главному бухгалтеру показала Феня, любительница

крепкого кофе и маленьких уютных кафешек, и с тех пор Анна заходила сюда каждый день по пути с работы, а иногда и в обеденный перерыв. Здесь готовили изумительный кофе и очень вкусные воздушные пирожные.

Собралась быстро, даже краситься не стала, лишь губы подвела, решив, что нечего баловать любимого шефа изысканным нарядом и прической от стилиста. И одежду подобрала довольно скромную: до неприличия облегающие штаны, черный глухой корсет и черное пальто сверху. И, главное, полусапожки на высоченной шпильке. Васька оценит.

Во «Флибустьер» Анна приехала без четверти девять, забронировала номер в подвальном этаже и поднялась наверх. Сегодня выступает Леона, поэтому в клубе аншлаг, а значит, нужно заранее озаботиться столиком.

– Привет, красуля! – Васька возник как всегда неожиданно, чмокнул Анну в щеку и махнул рукой. – Твой столик ждет. Подойду попозже, есть разговор.

Не успела она отреагировать, как он скрылся в толпе, а девушка почувствовала взгляд. Оценивающий, уверенный взгляд охотника, от которого кровь бежит чуть быстрее, и начинаешь чувствовать себя то ли королевой, то ли кроликом. Анна осмотрела зал и сразу поняла, кто вызвал это чувство. Они шли к выходу. Чертовски сексуальный мужчина обнимал за талию молодую женщину в черном кружеве. Анна ее видела раньше, но знакомы они не были, что не помешало женщине выразить взглядом целую гамму чувств и на-

меков – ревность, предупреждение, угрозу.

«Ты бы еще на него метку поставила, дуреха», – хмыкнула про себя Анна.

Неужели она не видит, кто в их паре жертва, а кто хищник? Мужчина, словно прочитав ее мысли, чуть приподнял уголки губ, обозначая насмешку, и многозначительно окинул Анну таким взглядом, что она с трудом удержала на лице маску невозмутимой целомудренности. Хорош! Как же он хорош! Черные длинные волосы, растрепанные в таком классическом беспорядке, что сразу ясно – это работа не ветра, а дорогого стилиста, диссонирующие с ними светлая кожа и наглые голубые глаза. Яркие, как утреннее небо, прозрачные, оценивающие, раздевающие, обещающие блаженство и… смерть. Кто же ты такой?

Повеяло прохладой. Опасность! Анна не отрывала взгляд от незнакомца, пытаясь понять, что ее смущает в его облике… Мужчина заметил, что она его рассматривает, и слегка улыбнулся – собственнически и нагло, будто уже решил, что будет дальше. И это его решение Анне совершенно не понравилось. Она попыталась отвести взгляд и не смогла…

В животе образовалась воронка, в которую, как в темную дыру, начало засасывать все разумные мысли, оставляя лишь страх и ощущение обреченности. Анна огромным усилием воли устояла на месте, не бросилась прочь на глазах у официантов и посетителей клуба. Нет, с этим надо что-то делать. Она на мгновение прикрыла глаза, привычная стена из крас-

ного кирпича встала перед внутренним взглядом, и сразу же отпустило. Наваждение спало, в легкие хлынул воздух, и Анна поняла, что все это время она задерживала дыхание.

– Золушка!

К ней подбежала невысокая молодая женщина с черными как смоль волосами и бледным лицом, на котором ярким пятном выделялись полные алые губы. Она была одета в темно-синее облегающее платье без рукавов и туфли на таком высоком каблуке, что любая другая ноги бы уже переломала, но Марианна в них могла кросс пробежать.

– Привет, Мара, – улыбнулась Анна жене Васьки.

– Шикарно выглядишь! Что тебя испугало?

– Откуда знаешь?

– Ты бы себя со стороны видела! – фыркнула подруга. – Побледнела, глаза огромные, дыхание поверхностное, пульс учащенный.

– Ага, именно пульс ты и услышала, – фыркнула Анна и скосилась на «мачо».

– И пульс, и работу кровотоков, и стук сердца, – серьезно кивнула Мара и тоже посмотрела на незнакомца. – Это Мрак, он инкуб. Держись от него подальше. Увидимся!

Она чмокнула Анну в щеку и убежала.

Что Васька, что его жена – неисправимые фантазеры, вечно дают людям странные характеристики. Анна выдохнула. Прошло. Это все потому, что у нее давно не было нормального секса. Работа забирала все время, она даже с друзьями

не успевала встречаться. Да и мало было этих друзей. Матвеев ошибся, когда решил, что разведенная двадцатипятилетняя Анна – завсегдатай этого клуба. Она здесь бывает, только когда жизненных сил уже не хватает на эту самую жизнь. Девушка печально улыбнулась. Это был ее допинг. Музыка, друзья, танцы… И пусть весь мир ждет!

Пара прошла мимо, и Анну обдало ароматом дорогого мужского парфюма из последней коллекции, она с удовольствием втянула изысканный свежий запах, ощущая прилив энергии и легкого возбуждения, и нахмурилась. Шлейф у духов оказался странным, совершенно не таким, какой должен быть – за мужчиной тянулся легкий аромат древесного дыма. Странный запах, но очень ему подходит. Мара права, парень выглядит как демон разврата, выскользнувший из пекла, чтобы отдохнуть от работы и соблазнить пару девушек.

Анна оглянулась, ей на миг показалось, что у незнакомца должны быть хвост и рога. Нет, определенно, он не человек, а если человек, то профессиональный жиголо, а значит, и думать о нем не стоит. У нее сейчас финансовый кризис, не позволяющий тратить остатки денег и разума на всяких сексапильных красавчиков.

Ей показалось, что она услышала тихий смех, но, видно, только показалось, потому что пара уже скрылась за дверью.

– Забудь об этой встрече, – шепнул внутренний голос.

С ним Анна никогда не спорила, поэтому тут же выкинула странного незнакомца из головы, тем более что в две-

ри нарисовался господин Билый собственной самодовольной персоной. Он окинул Анну взглядом покровителя и широко улыбнулся. В груди защемило от злости, но девушка заставила себя улыбнуться в ответ.

* * *

– Твой коктейль, – Васька поставил перед Анной бокал и шутливо поинтересовался: – А что твоему котику?

– Это не котик. – Анна бросила на Билого ехидный взгляд. – Это босс.

– То-то, я смотрю, он в костюме и галстуке. – Молодой мужчина подмигнул Билому. – Значит, у нас в клубе будете Боссом. – Он выделил голосом последнее слово. – Что желаете заказать?

– Самый дорогой виски.

– Самый дорогой… – Васька театрально закатил глаза и озвучил цену, услышав которую, Анна поперхнулась воздухом. Друг весело скосился на нее и добил: – Бутылка триста грамм.

– Отлично!

Васька взмахнул густыми ресницами и, послав Анне многозначительный взгляд и воздушный поцелуй, исчез.

– Я тут поинтересовался у знающих людей, – с интересом оглядываясь, прокомментировал Билый, – клуб принадлежит агентству «ТроллДом», а само агентство принадлежит

трем людям. Но имена их выяснить не удалось…

Анна только загадочно улыбнулась, говорить шефу, что сегодня их официант – один из совладельцев клуба, она не собиралась. Спустя три минуты перед Билым поставили бутылку виски, серебряное ведерко со льдом и тарелочку с лимоном.

– За приятный вечер, – Анна подняла бокал.

– А закуски здесь не подают? – Владимир с алчным интересом смотрел по сторонам.

– Здесь не принято наедаться, как не принято рассматривать посетителей или называть настоящие имена. Это считается признаком дурного тона. Ресторан этажом выше.

Анна отхлебнула из бокала. Васька – умничка, коктейль был безалкогольный, а вот шефу явно приказал подать не только самый дорогой виски, но и самый крепкий…

– Меня здесь называют Золушкой.

– Раз я плачу, то заказываю музыку, – проигнорировал ее слова Билый.

Кто же запрещает? Плати и заказывай.

– Тебя здесь знают, Анютка. – Шеф налил себе виски, небрежным жестом бросил в него лед, посмотрел на свет и залпом выпил. – А мне стоило больших денег получить пригласительный. Нехорошо, что главный бухгалтер такой солидной фирмы, как наша, проводит досуг вдали от коллег. – Он опять потянулся к бутылке. – Тебе следовало давно пригласить меня…

Анна улыбнулась и согласно кивнула. Пей, дорогой шеф, пей, а потом расскажи мне, какой ты умный, как много работаешь и какая стерва и транжира твоя жена… третья или четвертая?

Васька появлялся еще два раза, менял Анне бокал, а шефу – бутылку, последний раз Билый даже попытался сунуть Ваське пятьсот рублей, на что тот возмутился, как монашка, которую привели в мужскую баню, и погрозил шефу пальчиком. Анна откровенно веселилась. Вдруг получится отделаться совместной пьянкой? Но она ошиблась, Билый оказался крепче, чем она рассчитывала, а может быть, перед мероприятием выпил абсорбент?

– Красивая девица, – кивнул он на сцену, когда шоу закончилось. – Сильная. Акробатика и сексуальность – это впечатляет.

– Звезда заведения.

– Сколько стоит?

– Последний желающий предложить ей приватное выступление отделался проломанным черепом и тремя месяцами больницы, – весомо сообщила Анна. – Ее телохранители не зря получают деньги.

И не все в этом мире можно купить, дорогой самоуверенный шеф.

– Ты тоже красивая. Но она – это нечто!

Судя по горячему, обжигающему кожу жару, идущему от мужчины, Билый действительно был впечатлен. Да что удив-

ляться, местная звезда стриптиза могла у мертвого поднять.

– Потанцуем? – спросила Анна, когда свет в зале притушили, и оркестр заиграл танго.

– Нет, – упрямо тряхнул головой Билый и поднялся. – Поехали к тебе.

– Ко мне нельзя, у меня кот. Но я сняла здесь номер…

– Вот за что я люблю тебя, Анюточка, так это за рациональный ум и деловой подход.

Анна скривилась, она терпеть не могла производные от своего имени. Он бы ее еще Анкой назвал, кретин чертов!

Анна заметила, как Васька кивнул в их сторону, и тотчас к столику устремились три официантки, одна другой краше. Увидев вокруг себя столько прелестей от первого до третьего размера, шеф явно почувствовал себя в раю, потому что таких щедрых чаевых это заведение, наверное, давно не видело.

– Презент от «Флибустьера», – прощебетала одна из девушек и вручила мужчине еще одну бутылку виски. – Лед и фрукты ждут вас в номере госпожи Золушки.

– Вот это сервис, Анюточка! – размахивая бутылкой, как флагом, с неприкрытым самодовольством сказал босс. – Они сразу видят достойного клиента!

– Конечно, – не стала спорить Анна.

Она подхватила шефа под руку и повела к лестнице.

– А ты скоро увидишь, что я могу быть не только щедрым, но и страстным, – шепнул он ей на ухо и поцеловал в шею.

Кожу обдало горячим, но это не было приятно, напоминая сухой пустынный ветер, приносящий лишь несчастья.

Клуб находился в старом задании тюрьмы, и подвальный этаж использовался для особых ценителей. Членство во «Флибустьере» стоило в год, как хороший автомобиль престижной марки, да еще нужно было получить рекомендации нескольких уважаемых членов клуба. С улицы можно было попасть лишь в ресторан, но настоящие ценители собирались в закрытых залах, куда Анну даже Васька провести не мог. Она была там лишь однажды, когда друг проводил ей экскурсию по «Флибустьеру», зато впечатлений от тайных и постыдных желаний богатых завсегдатаев заведения хватило надолго.

Анна же сюда приходила за адреналином, драйвом и легким флиртом, и никогда за отношениями. После развода постоянные отношения ее пугали. Неудачный брак…

Бесстрастный охранник в черной форме открыл перед ними решетку, перегораживающую проход, и с лязгом захлопнул за спиной. Билый чуть заметно вздрогнул и приложился к бутылке. О да, обстановка внушает трепет и страх, особенно тому, кто не любит платить налоги. Анну так и подмывало спросить, не трудно ли ему жить с нечистой совестью?

– Молодец владелец клуба, – оглядываясь по сторонам, пробормотал шеф. – Глянь, сделал деньги даже из этого заброшенного здания. А ведь три года назад за эту тюрьму на аукционе просили три копейки… Ремонт минимальный,

только канализацию и отопление поменял…

Анна толкнула дверь камеры номер семнадцать.

– О, а здесь вполне прилично.

Билый галантно пропустил Анну вперед и захлопнул за ними дверь.

Внутри действительно было прилично. Небольшое зарешеченное окошко под самым потолком, раковина, унитаз, привинченная к полу железная кровать с прикованными к изголовью наручниками. Матрас застелен черной простыней. На маленьком столике блюдо с фруктами, ведерко со льдом и два граненых стакана.

– Сыграем в плохого полицейского? – хохотнул Билый и поставил бутылку на стол. – Я с удовольствием тебя обыщу, а потом накажу за растрату…

Он сделал шаг к Анне и, обхватив ее за талию, прижал к стене, рука заскользила по бедру, сжала ягодицы, в то время как губы целовали шею и ключицы, опускаясь все ниже к кружевной кромке корсета.

– Все время хотел узнать, настоящие у тебя волосы или…

Как же ей надоели эти вопросы! «Это твой родной цвет? А почему сама без веснушек? А длина такая от природы или нарастила? Что, вьются тоже сами по себе? Не может быть! Ты, наверное, никогда не стриглась!» Стриглась! Но волосы в их семье растут у женщин быстро, и рыжий с золотом это их природный семейный цвет! Но каждый раз что-то доказывать и отвечать надоело, вот и сейчас Анна просто про-

молчала.

* * *

Анна прикрыла глаза, пытаясь представить на месте Билого кого-то другого, да хотя бы того голубоглазого Мрака, которого встретила вечером, но получалось плохо. Она сама не ожидала, насколько трудно ей будет выдержать прикосновения шефа.

Отвернув голову в сторону, положила ладони на обтянутые пиджаком плечи, отстраненно фиксируя в сознании движение мужской руки. Шеф попытался стянуть с нее брюки, но Анна не зря надела кожаный ремень, да еще и застегнула его на последнюю дырочку. Билый недовольно засопел, девушку обдало резким порывом горячего ветра. О, шеф изволит злиться.

А вот интересно, отчего мужская энергия ею ощущается как движение воздуха? То ледяного, то сухого и горячего… Странно это. А может, и не странно – что она знает о работе подсознания? Может, это такой подвыверт больного мозга?

– Не торопись. – Анна вывернулась из объятий пылкого ухажера и властным жестом толкнула его в сторону кровати. – Сядь. В этом месте плохой полицейский я. Руки за голову!

– О! – только и смог вымолвить шеф, с жадным удовольствием глядя на девушку.

Анна уперла колено между его ног, склонилась к лицу и выдохнула в губы:

– Будешь хорошим мальчиком – получишь награду.

А будешь плохим – получишь ремня. А вот это уже хорошо, вот такая энергия, легкая и мягкая, ей нравилась больше. Анна вытащила из кармана черную широкую ленту и завязала шефу глаза. Он попробовал ее полапать, но получил по рукам и принял правила игры.

– Тебе понравится, Босс, – томно мурлыкнула она, стягивая с мужчины пиджак. – Ты никогда об этом не забудешь. Никогда. Я обещаю.

Билый попытался что-то сказать, но Анна приложила пальчик к его губам. Расстегнула рубашку, провела ладонями над обнаженной грудью, пощекотала, вырывая из уст мужчины тихий нетерпеливый стон. Ему не нужны были прелюдии, он жаждал большего, но Анне было глубоко плевать на его желания.

– Нравится?

Анна точно знала, что нравится, да и заметно это было. А теперь, мой дорогой шеф, мы снимем рубашку с одной руки и аккуратненько защелкнем на запястье браслет наручника.

– Тссс… – придержала она за плечо дернувшегося мужчину. – Стоит доверять своему главному бухгалтеру, Босс.

– Аню-юточка, – протянул директор «Билого паруса». – Проказница-а…

– Еще какая, Босс.

Стянуть штаны оказалось делом минуты, а вот с туфлями пришлось немного повозиться, шеф любил обувь на шнуровке. Анна прикинула, как ее драгоценный директор будет смотреться на фото голым, но в черных носках, и решила оставить эту несомненно важную часть мужского гардероба. А вот боксеры…

– Да вы у нас, Босс, тоже шалунишка, – интимно сообщила она Билому на ухо. – Настоящий хищник.

Фу, какая гадость! С боксеров на девушку скалилась морда серого волка.

– Поторопись, Анюточка, если хочешь вернуть премию, – напомнил шеф.

Анну от омерзения чуть не стошнило. Ну уж нет, это она точно делать не станет, даже за три премии.

– Нет, нет, руки не распускать. Приподнимитесь, Босс.

Может, утащить на память? Хотя зачем ей этот забавный трофей, вот если бы вместо волка был котик, точно бы не удержалась. Ого, а девчонки не преувеличивали, когда шептались о любимом начальнике. Богат мужик! Жаль, козел.

– На живот!

– А может, сыграем в наездницу?

Драгоценный начальник приподнял бедра в вульгарном движении, имитирующем скачки.

– Только после эротического массажа…

Вашего «сидетельного» нерва, шеф.

– Злая ты, Анюточка, – сказал он, но на живот лег и тут

же оказался пристегнут и за вторую руку.

Все же Билого сильно развезло, будь он трезвым, ни за что бы не позволил застегнуть на себе наручники.

– Ну что вы, Босс, я сама доброта.

Да, сбросить килограмм пятнадцать и покачаться в тренажерном зале вам, шеф мой драгоценный, не помешает. И был бы очень даже ничего такой мужчина… Весьма, весьма… Но все равно подташнивает. А вот зад у вас бабский. Плоский зад. Руки заскользили над ногами, добрались до щиколоток…

Вот что в этой комнате замечательное, это фиксаторы. Щелчок пальцами – и ноги зафиксированы.

– А теперь самое приятное, – чувственно прошептала Анна.

Ящик, как и положено, стоял под кроватью. Анна выбрала мягкий стек с широкой хлопушкой на конце.

– Скажите «сыр», Босс.

Да, это нарушение правил, телефон следует оставлять у охранника, проносить технику в подвальное помещение нельзя, но ведь об этом никто не узнает? А парочка снимков на память только обострит страсть.

– Сука! Отвяжи меня!

– Что такое, Босс? Ты ведь сам хотел познакомиться со мной ближе, а я люблю… – Анна щелкнула по ладони стеком. – Я люблю погорячее.

Через десять минут она вышла из «камеры», аккуратно

заперла за собой дверь и с довольной улыбкой направилась к охраннику.

– Отпустишь его через пару часов, – Анна вложила ключ в протянутую ладонь.

Выйдя в зал, достала смартфон. Сэлфи с воздушным поцелуем ушло к Матвееву, а чтобы начальнику внутренней безопасности не было скучно, Анна прикрепила еще пару фоток и пообещала порадовать сотрудников копиями, если вдруг этого окажется недостаточно. Особенно ей понравились снимки, где были видны четкие розовые полосы на белоснежных ягодицах. Аккуратненько, ровненько.

* * *

Васька отошел от зеркала, в которое он наблюдал за Анной, и постучал кончиками длинного заостренного ногтя по правому клыку. Здесь, в кабинете, он мог на время снять личину и побыть самим собой – сильным, древним вампиром. Все складывалось идеально. У него есть заказ, у Анны больше нет работы, осталось лишь уговорить ее принять предложение. Но что-то ему подсказывало, что рыжая ведьма согласится. Он улыбнулся, спрятал клыки и легкой походкой направился в зал.

– Определенно, сегодня ты в ударе. – Васька присел рядом с Анной за столик и без улыбки спросил: – Что теперь делать будешь?

Часть 1. Пари на Золушку

Глава 1

Домой я вернулась в отличном настроении. После разговора с Васькой будущее уже не казалось туманным и безнадежным, а скорее, даже наоборот. Осталась мелочь – пройти собеседование, понравиться эксцентричному миллионеру и быстро сделать работу.

Утром в офисе царила подозрительная тишина. Матвеев встретил меня у входа, сухо поздоровался и, когда я прошла мимо, буркнул в спину:

– Анна Викторовна, зайдите в кассу, распишитесь в ведомости.

Сердце екнуло в груди, но я заставила себя улыбнуться. Ах, какая от вас идет энергия, господин Матвеев. Прохладная, робкая, прерывающаяся горячими сполохами.

Прямо уходить не хочется. Вы ревнуете и злитесь, что не оказались на месте шефа. Да, с вами бы такого не произошло, вы уверены, что были бы сверху и показали непокорной девчонке, кто из вас двоих с яйцами. Уж вы бы! Да, да, я просто читаю ваши мысли во всей вашей позе. В руках, сложенных над самым драгоценным, в прищуре глаз, в развернутых плечах… Но кто я такая, чтобы мешать вам заблуж-

даться, господин Матвеев? Всего лишь слабая женщина…

Я кокетливо вильнула обтянутой юбкой задницей и, громко стуча каблуками по плитке пола, прошла в кассу. Деньги ждать не любят.

Пока шла по коридору, впитывая флюиды, исходящие от Матвеева, спинным мозгом чувствовала, что впереди ждут неприятности. Билый не простит. Теперь это уже вопрос чести, а мужчины его типа очень не любят проигрывать.

Все время до обеда меня не покидало чувство тревоги, которое только усилилось после звонка Фенечки.

– Анна Викторовна, кофе хотите? С пирожными! Сил моих душевных нет торчать в офисе, когда за окном такая шикарная погода! Шефа сегодня не будет, Матвеев сказал, что он заболел. Составите мне компанию? Хочу нормального кофе, а не этой польской гадости, что мы тут пьем. И мороженого… – Она мечтательно закончила: – С карамелью…

Я подумывала отказаться, хотя внутренний голос молчал, но сидеть в офисе и ждать звонка Васьки тоже не хотелось, стоит все-таки проветриться. Заодно и сплетни узнать, а то что-то девчонки из коммерческого хихикали на кухне.

В кафе, как всегда в это время суток, было немного людей. Красивый темноволосый мужчина с прозрачными, как лед, глазами (наверное, линзы с эффектом) уставился в дорогущий телефон, парочка влюбленных и женщина-нотариус из соседнего офиса. Мы сели за любимый столик у окна и, сделав знакомой официантке заказ, начали шептаться о своем,

о девичьем.

Ушла влюбленная парочка, следом вышел темноволосый, появились в зале парни в рабочей одежде… а мы все еще сидели за столиком. На работу уже можно было не спешить, впервые на моей памяти в офисе отключили свет, и мы с Феней здраво рассудили, что чем торчать в душном кабинете, лучше посидеть здесь, тем более вай-фай бесплатный.

Когда вернулся темноволосый, я не заметила, а вот когда в дверь кафе зашел вчерашний «мачо» из клуба, в мозгу сработал сигнал, что пора уходить. Нет, не уходить, а бежать сломя голову!

– Фенечка, я в офис.

– Ой, что так резко? Гляньте, какие мужчины! – зашептала Феня, перегнувшись через столик. – И мне кажется, они не против с нами познакомиться! Чур, я возьму синеглазку. Он такой… такой… смотрю на него и чувствую, как бабочки в животе порхают.

– Меньше надо читать фэнтези, а больше – Кафку, – хмыкнула я и поднялась. – Так, ты сиди, а я пойду…

– Ладно, – вздохнула секретарь. – Никакого личного счастья с вами не устроишь! Подождите хоть, пока я мороженое доем. Не пропадать же добру.

Именно в этот момент и позвонил Васька, а следом за звонком и сам он появился в двери кафе. Да еще не один, а в компании крепкого качка с аккуратной русой бородкой, одет мужчина был в кожаную авиационную куртку, камуфляжные

штаны и черные берцы на толстой подошве. Из-под воротника выглядывала русая коса. Заказчик, что ли? Действительно странный…

– Ах! – томно вздохнула Фенечка и прижала ладошку с ложечкой к необъятной груди. – Где-то поблизости проходит конкурс мужской красоты? Какой бло-о-ондин. И здоровяк ничего такой. На военного похож!

Ее глаза заволокло туманом, и, когда Васька подошел к нашему столику, секретарша Билого сидела с остеклевшим восторженным взглядом и почти не дышала.

– Анна, пошли с клиентом познакомлю, – протянул мне руку Васька, не обращая на нее никакого внимания.

– А… – я ткнула пальцем в Феню.

– Через полчаса отвиснет и ничего помнить не будет, – махнул он рукой. – У меня времени мало, пошли.

– А…

– Ты чем слушаешь? Я же не раз уже говорил, что могу ментально влиять на людей!

– Э…

– Ань, ты сегодня слишком многословна.

Я потрясла головой и, ведомая за руку, двинулась следом за Васькой, начиная понимать, что, возможно, друг и не ролевик вовсе и не всегда шутил со всей этой чертовщиной…

* * *

– Высокие лорды, познакомьтесь с моей близкой подругой. Госпожа Анна.

Мужчины дружно встали и коротко поклонились, при этом темноволосый продолжал откровенно пялиться, даже когда все вернулись за стол. Его прозрачные глаза, похожие на горный хрусталь, контрастировали со смуглой кожей и волосами цвета горького шоколада. Если это не линзы, то я никогда не видела такого цвета глаз.

– Госпожа? Не леди? – подал голос «мачо» и улыбнулся так, что у меня ноги подкосились, и я совершенно не грациозно плюхнулась на стул.

– Притуши обаяние, Мрак, – хмуро заметил качок, подзывая официантку. – Милашка, тащи мясо и большой заварник зеленого чая с жасмином. – После чего он легко поднял стоящий рядом столик и приставил его к нашему, пояснив: – Не успел пообедать.

Васька кивнул, словно это все объясняло, и продолжил знакомство:

– Это мои партнеры по бизнесу, – кивнул он на мачо и здоровяка. – Мрак и Рок, по-людски – Марк и Роман.

– Боюсь спросить, как тогда звучит твое имя… Не по-людски? – пробормотала я, ощущая себя участницей костюмированного шоу.

Пригласить – пригласили, а костюм выдать забыли, и сижу я в купальнике среди разряженных в бальные платья гостей.

– Одол он, но терпеть не может, когда его так называют, – с ленцой в голосе отозвался Марк.

Васька сверкнул на него белоснежной улыбкой, больше похожей на оскал хищника, и кивнул на темноволосого:

– И наш заказчик, его темность…

– Тень. Просто Тень, – быстро перебил его мужчина.

– А по-людски – Толик? – съязвила я. – Парни, я все понимаю – игры, клички, фантазии, – покрутила кистью в воздухе. – Но шуточки затянулись. Работать на тень без имени я не буду. Прости, Василий, но я не играю в дурацкие игры, мне их в жизни хватает, а тебе, по-моему, пора обратиться к хорошему психоаналитику.

Я поднялась и, бросив на друга уничижительный взгляд, направилась к выходу. Идиоты! Взрослые состоявшиеся мужчины, а такие идиоты! Тень, мрак, рок и кровь! Я еще помнила, как с баскского переводится «одол». Жаль мне Васькиного сына, кем он вырастет с такими чокнутыми родителями? Летучей мышью? Мне давно следовало поговорить с другом и его женой. Их увлечение всей этой фантастической чертовщиной не могло закончиться нормально.

– Анна!

Я сделала вид, что не слышу. Заберу Феню – и на выход. Я слишком прагматичная и рациональная девушка, чтобы притворяться, будто распиваю кофе в компании темного власте-

лина! В конце концов, это не телешоу, а я не клоун. У, как я зла! Лучше бы порядок в столе навела!

– Анна, вернись!

– Пожалуйста, госпожа Анна, выслушайте нас, – ударило в спину вкрадчиво.

Голос словно затягивал в кокон, рассыпался по коже нежными прикосновениями, заставляя вернуться, чтобы испытать еще больше щекочущего удовольствия. Но я привычно тряхнула косой, представила вокруг себя каменную стену и, подхватив куртку, повернулась к Фене. Девушка все так же пялилась в окно напротив и по-дурацки улыбалась.

– Эй, красавица?

Я протянула руку, чтобы похлопать ее по щеке, и в тот же миг взвизгнула, взлетая над полом. Меня самым наглым образом подхватили на плечо и отнесли обратно за столик великовозрастных придурков! Здоровяк Роман усадил к себе на колени и довольно резко заявил:

– Я очень голоден, крошка. Не порти мне аппетит. Прошу. Выслушай, а потом или подпишешь бумаги, или я лично провожу тебя, куда скажешь. Хочешь, поклянусь, что тебя не обидят и лгать не будут?

– Клянись!

Спорить и дергаться не стала, на нас и так обращали внимание, бариста Наташа даже вопросительно приподняла бровь, но я слегка качнула головой, мол, нет проблем. Сидела, немного обескураженная поведением Романа, напряжен-

ная, прижатая к каменной груди мужчины, и рассуждала, что именно я сейчас ощущаю? Не злость, это точно. Злиться на здоровяка у меня больше не получалось, хотя его надменная снисходительная рожа с квадратным подбородком и растрепанной косицей не вызывала в душе трепет и симпатию. А еще у него были глаза глубокого серого цвета и небольшой шрам над левой скулой. Между недовольно нахмуренными бровями собрались вертикальные морщинки, придавая лицу вид суровый и мужественный. И опасный… Хищник.

– Клянусь, малышка, – тем временем пробасил он и вытянул передо мной ладонь.

– И что я должна сдела…

Я взрослая, самодостаточная женщина! Я не верю в зеленых человечков, полтергейст и плоскую землю! Но сейчас, раскрыв рот, смотрела, как у меня на глазах широкая ладонь Романа превращается в каменную. Сначала ногти, потом пальцы, запястье, окаменение остановилось аккурат у кромки массивного серебряного браслета. Я даже недоверчиво в руку потыкала. Холодная и твердая. Темно-серый гранит с синеватым отливом…

– Интересно, в кофе был наркотик, я чокнулась от нервов, или это просто гипноз?

– Ань, смирись! – подал голос Васька. – Мы существуем! О чем я тебе говорю уже не первый год.

Вдох-выдох. Ладно, я об этом подумаю позже, а пока допустим, что это правда. Но я потребую от Васьки доказатель-

ства и подробности! Ладонь тем временем опять стала обычной, и меня легко и непринужденно, словно во мне не было пятидесяти восьми килограмм и ста семидесяти сантиметров, посадили на свободный стул.

Темный властелин окинул меня еще одним оценивающим взглядом, от которого мне стало немного неуютно, и глубоким, бархатистым голосом заявил:

– Я лорд Эрайн Динэн Кондор Арсийский, и я нуждаюсь в услугах счетовода. Вы мне подходите. Готов подписать контракт.

Какой прыткий! Вот так сходу, не объяснив задачу, не обговорив объем работ, условия проживания, сумму – подписывать документы? Я не настолько легкомысленная, чтобы, увидев симпатичного мужчину, бежать в западню. Да у меня после Василия вообще иммунитет на красивых мужиков, так что будут переговоры!

– Вопрос, подходите ли мне вы? – Я уставилась на потенциального работодателя, игнорируя сигналы, которые посылал мне Васька. Интересный тип этот проклятый маг. Выглядит лет на тридцать, но мелькает в нем что-то неуловимое и опасное, что заставляет сомневаться в данной оценке. – Жду подробности.

– Я щедро заплачу.

– Мой нынешний работодатель тоже щедро платит.

Очень хотелось побарабанить пальцами по столу, но я сдержалась. Подошли официанты с подносами и начали вы-

ставлять тарелки перед Романом. Да уж, такого проще прибить, чем прокормить. Неужели все съест?

– Даже не сомневайся, – слегка улыбнулся Васька. – Не переживай, ничего лишнего никто не увидит и не услышит.

– По мне заметно, что я переживаю?

Я повернулась к другу, он сделал вид, что смутился, и перевел взгляд на лорда с зубодробительным именем Эрайн Динэн Кондор Арсийский. Интересно, можно ли его сократить? Имя, не лорда.

– Мне достался в наследство замок. Заброшенный и довольно большой. Теперь нужен специалист, который приведет в порядок бухгалтерские книги, наладит учет и проведет инвентаризацию. Предугадывая ваш вопрос, почему беру человека с людской стороны, отвечу – мне нужно независимое лицо, не связанное ни с кем на нашей стороне. Это исключит шантаж, давление и подкуп.

– Много документов?

– Думаю, за месяц вы справитесь. Я выделю помощника.

– Хотелось бы посмотреть объемы…

– Исключено, – подал голос Марк. – На Темную сторону можно перейти только после подписания контракта. Но мы все предусмотрим в договоре, я подготовил черновой вариант.

Он протянул мне бумаги, и я углубилась в чтение, уже зная, что подпишу. Потому что… любопытно же!

– Еще у меня будет просьба, – с легкой улыбкой в голо-

се произнес будущий работодатель. – Для всех вы будете не приглашенным специалистом, а моей личной гостьей.

– Никакого интима! – сразу же выпалила я. – Впишите это в контракт!

– Обязательно, малышка, – пробасил Роман и отправил в рот очередную котлетку.

Мне показалось, что его темность недовольно сверкнул глазами, но тут я была непреклонна – никаких романов на рабочем месте! И штраф потребовала такой, что ему проще будет замок продать, чем склонить меня к блуду. Да он сам от меня бегать начнет, чтобы только я не соблазнилась его роскошным телом!

– А если по обоюдному согласию? – заговорщицки шепнул Марк и подмигнул.

– После окончания контракта, – отмахнулась от него и со вздохом продолжила чтение.

Мрак действительно все предусмотрел, он даже включил пункт, в котором лорд «Эрайн Как Там Его Дальше Я Забыла» обязался обеспечить нанятого ревизора средствами гигиены и любыми успокоительными в затребованных ею количествах.

Мои обязанности тоже были расписаны от и до. Ничего, с чем я не смогу справиться. Меня даже не смутила роль личной гостьи высокого лорда и хозяйки новогоднего бала. За все это темный властелин платил очень щедро.

Не люблю читать договора, но этот прочла очень внима-

тельно, порадовалась сумме и пункту о безопасности, дождалась, когда Марк внесет изменения и правки, и только после этого подписала. Лорд тоже поставил размашистую подпись, и Марк, наконец, спрятал контракт в папку.

– Ваши экземпляры доставит курьер.

Никто такому повороту не удивился, я бросила на Ваську вопросительный взгляд, друг кивнул, и я успокоилась, курьер – так курьер.

– Мне нужно передать дела и уволиться. Это займет…

Наш с лордом договор вступал в силу после подписания, но я не могла просто взять и исчезнуть. Совесть бухгалтерская не позволяла.

– Уже. – Васька поднялся и протянул мне пухлый конверт. – Твоя компенсация, трудовая, дополнительное соглашение о расторжении контракта и приказ об увольнении. Твое место заняла Ольга Ивановна, твоя заместитель.

Хм… даже спрашивать сейчас не буду, как ему это удалось, а вот когда останемся наедине, спрошу. За все спрошу! Друг закатил глаза. Вот паршивец, он мои мысли читает?

– Нет, конечно! – возмутился этот пройдоха. – Просто я тебя очень хорошо знаю!

Васька помог мне одеться и обезоруживающе улыбнулся.

– Я заскочу в гости.

– Отлично! Нам есть о чем поговорить. Сегодня вечером? У меня есть тортик!

– Сегодня занят, через день.

Друг чмокнул меня в щеку, что весьма не понравилось новому начальству. Оно – это самое начальство – неодобрительно сверкнуло хрусталем глаз и хмуро посмотрело на Ваську.

– Вы сами настояли на внесении пункта, запрещающего всяческие вольности, – холодно процедил лорд. – Прошу впредь ограничиться словами.

– Как скажете, ваша темность, – склонил платиновую голову Васька.

– Что же, прошу следовать за мной, – Эрайн предложил мне обтянутую тонкой кожаной перчаткой ладонь.

Я без задней мысли вложила в нее свою руку и провалилась сквозь плиточный пол кафе!

Глава 2

– Как вы?

– Ужасно. Зато теперь я знаю, как ощущает себя белье, когда его болтает в стиральной машинке!

– Я пришлю к вам горничную, леди Анна.

«Анна» он произнес, растягивая первую гласную, и это могло прозвучать весьма волнующе, если бы меня так не мутило. Пока мужчина аккуратно, но решительно отрывал мои пальцы от своего рукава, я пыталась прийти в себя.

– Отдыхайте.

И с этими словами Эрайн Динэн Кондор Арсийский сбежал. Бросил нечитаемый взгляд и тихо закрыл за собой дверь, оставляя меня одну в роскошной комнате с окном на полстены. Вечно забываю, как они называются…

Я перевела дух, растерла виски и громко шумно выдохнула. Обычно мне это помогает. Помогло и сейчас. После того как Васька отжал у Билого расторжение контракта и компенсацию, перемещение через пол любимой кафешки уже не вызывало трепета и удивления. Зато появилось много вопросов, и первый:

– Где мои вещи?

– Ваш покровитель принесет.

– Кто?

Ох, зачем же я так резко повернулась? В спину стрельну-

ло, и я непроизвольно схватилась за поясницу, ощущая себя древней бабкой, которая пришла в поликлинику, а перед ней в очереди сидят молодые, на вид здоровые мужики и пропускать без талончика не желают! Хотелось орать и грозить воображаемой палкой, что придавало еще большее сходство образу скучающей пенсионерки.

– Не поняла…

Позади меня никого не было, только окно, обрамленное колоннами, на которых сидели две небольшие каменные горгульи со сложенными крыльями. За стеклом виднелись запорошенный снегом широкий балкон, заснеженные верхушки деревьев и хмурое предзакатное небо. Большая комната, обставленная мебелью в стиле Людовика XIV. Изысканно и роскошно. Но как жить в этом музее, не представляю. Хотя прикольно будет сидеть с ноутом в мягком полукруглом кресле на гнутых ножках, забросив ноги на расписной декоративный столик, инкрустированный золотом.

– Хозяин велел передать, – опять раздался голос, – чтобы вы составили список того, что нужно забрать из вашего дома. Агентство «ТроллДом» доставит все в ближайшие дни. Все остальное вы получите в замке.

– А с кем я разговариваю?

– Секретарь темного лорда.

– Невидимый?

– Я не имею тела, но обладаю абсолютной памятью и служу роду Арсийских вот уже двенадцать веков.

– Ого! – уважительно заметила я, немного робея перед этим невидимым ископаемым. – А как к вам обращаться?

Невидимка озадаченно притих. Надеюсь, что именно задумался, а не исчез.

– Имя?.. Мне? Вы хотите дать мне имя?

– Имя – не носок, ни к чему ведь не обязывает?

Голос долго молчал, я за это время успела рассмотреть комнату и найти дверь в санузел, к счастью, вполне современный – стандартная ванна, умывальник и унитаз. Все прямой доставкой из двадцать первого века.

– А вас не смущает общение с воздухом?

– Это после Сири и Алисы? Нет!

Я фанат гаджетов и прогресса, меня общением с искусственным интеллектом не испугать.

– Мне никогда не предлагали имени…

– Тогда я буду звать тебя Немо, что означает…

– Я изучал фольклор и историю людской стороны и помню сказания об Одиссее, – перебил меня голос. – Я буду рад отзываться на это имя. А сейчас исчезаю, мне следует осмыслить наш разговор.

Мне бы тоже осмыслить… поистерить, везде заглянуть, накатать претензию, осмотреться… Но в дверь стукнули, она тут же распахнулась, и в комнату вошли две женщины. Одна худая, прямая как палка, с треугольным лицом и собранными в строгий пучок седыми волосами, вторая – молодая толстушка, лупоглазая, с полными губами, бледной кожей

и сальными волосами, едва прикрытыми накрахмаленным чепчиком. Выражение лица девицы вызывало у меня сомнение в ее адекватности. Мы дружно уставились друг на друга.

– Здрасте. – Толстушка неуклюже присела, шаркнув по ковру деревянным башмаком. – А мы тута это… пришли. Гы! Щеночки! – и она ткнула толстым пальцем с обкусанными ногтями в статуи горгулий.

– Нас прислала экономка вам в услужение, – чопорно произнесла пожилая и скосилась на радостную напарницу. – Но, боюсь, от Милки помощи не будет…

– Ыгы, – согласилась с ней девушка и опять ткнула пальцем в сторону горгулий. – На свинку с крылышками похожа!

– Экономка меня ревнует или просто не любит гостей? – поинтересовалась я.

Мне не нужны были горничные, да и прислугой жизнь не баловала, так что этих двоих я решила отправить обратно, но стало любопытно.

– Мы этого не знаем, госпожа. Нас из деревни давеча вызвали. Милка за поросятами смотрела, а я при мельнице состояла.

Вот как… значит, нам здесь не рады? От нахлынувшего умиления губы растянулись в улыбке, в филиалах мне тоже рады не были, постоянно пытались или подкупить, или закормить, чтобы мозги не работали.

– Скажите экономке, чтобы выдала вам премию и приготовила книги учета. С нее и начнем…

– А…

– А его темность меня поддержит, даже не сомневайся. Ступайте!

Что же, завтрашний день обещает быть интересным!

Не успела я предвкушающе потереть ручонки, как дверь опять распахнулась, и на пороге нарисовался хозяин замка. Он переоделся в мягкие замшевые штаны песочного цвета и белоснежную рубашку с кружевным жабо и широкими рукавами. Казалось бы, вид у мужчины должен быть смешной, но нет, выглядел он мужественно и сурово. Пока не открыл рот…

– Ну как, цыпа, устроилась?

Его темность вразвалочку прошел к креслу и плюхнулся в него, раскинув конечности, как расплывшаяся медуза. Затем с любопытством повертел головой и удовлетворительно кивнул.

– Нормальная комната, и ты симпатюля. Балкон на ночь не запирай. – Он развязно подмигнул. – Позови – и залечу согреть, если мерзнуть будешь.

И вот тут я заподозрила неладное. Брат-близнец?

– Может, представитесь?

Хотела тоже ему тыкнуть, но вбитая на подкорку привычка сработала быстрее мозга, хотя этот тип точно не заслужил к себе вежливого отношения.

– А разве мы не знакомы? – Он пошло подмигнул. – Можешь звать меня наедине Дин, крошка, а на людях – мой

любимый лорд Динэн. А чего ты оглядываешься? Что-то ищешь?

– Чугунную сковородку и мой экземпляр контракта.

Мужчина выпрямился и уже без шуток, хотя и с нотками превосходства в голосе, перешел, наконец, к делу.

– Ты написала список вещей?

– Когда бы я успела?

– У тебя пятнадцать минут, пока солнце не село. Потом придется ждать рассвета, а это затянет доставку еще на сутки. Знаешь, цыпа, в этом замке отвратительно работает почта! – И он повелительно взмахнул рукой. – Пиши!

Пришлось стиснуть зубы и, вытащив из сумочки ручку и блокнот, быстро написать список. Пока писала, согнувшись над столом, каждой клеточкой тела ощущала жадный облизывающий взгляд, особенно жарко было в районе задницы, обтянутой юбкой-карандашом. Хотя нет, задница у лорда, а у меня все же упругая хорошенькая попка. Зря я, что ли, в тренажерке по три часа в неделю страдаю? Так что этой частью тела я гордилась по праву, но взгляд наглого типа что-то не воодушевлял. Все же я умница, что предусмотрела пункт о сексуальных домогательствах.

– Держите. – Я протянула лорду листик. – У Васьки есть ключи от моей квартиры.

Он долго и медленно читал список, шевеля губами. Странно, на подписании договора я не замечала за лордом скудоумия и безграмотности. Да и почерк у меня разборчи-

вый…

– Все понятно? – уточнила на всякий случай.

– Пункт последний – кот? Цыпа, кот – это такое наглое мордатое животное, покрытое шерстью, которая лезет в нос и пачкает одежду? – Я улыбнулась. – Кот гадит в туфли, громко орет, когда хочет жрать, громко шумит, когда закапывает свое гов… отходы жизнедеятельности, просыпается посреди ночи, чтобы поноситься по стенам и погреметь разбитой посудой? – Я опять согласилась. – Тот самый кот, который считает себя главным богом всех миров? И ты хочешь это притащить в замок темного властелина? – Я опять кивнула, начиная потихоньку осознавать, что, возможно, кота придется оставить у волонтеров на передержку, потому что Васька с Василием ну никак не мирились, а подруга-кошатница вот-вот должна родить, ей не до лишнего бога в доме. – Ты ведь осознаешь, чем это может закончиться?

– И чем?

– Он может… А знаешь, цыпа, это будет очень весело! Тащи! Поржем потом вместе. Гы!

– Нет-нет! – Вот теперь я заволновалась, и идея отдать котика на месяц в добрые руки уже не казалась мне ужасной и бесчеловечной. – Объясните, чем это грозит Василию?

– Коту ничем, – пожал плечами темный лорд. – Это я тебе, цыпа, гарантирую. Кто же в своем уме тронет фамильяра ведьмы?

– А…

– Да все будет пучком! Не дергайся, цыпа. Ты жрать хочешь?

Если честно, меня выбивал из состояния адекватности этот разговор, настолько этот властелин отличался от того, с кем я подписывала контракт, что я даже на «цыпу» уже не злилась. Все поведение мужчины не соответствовало прежнему образу! Где сдержанность, правильная речь, манеры? Передо мной был совершенно другой человек! Хотя внешне это был все тот же лорд Эрайн Динэн Кондор Арсийский. Внешне…

– Есть я не хочу…

– Тогда скажу, чтоб тебе притаранили вина и конфет. Все цыпы любят конфеты.

Он легко поднялся и, сунув список в карман брюк, вразвалочку направился к двери.

– А о делах поговорить? – опомнилась я. – У меня масса вопросов!

– Все завтра! С моим помощником!

– Но почему не сегодня? Я бы могла приступить к составлению плана, если бы увидела объем работы.

– Завтра, цыпа! – рыкнул он. – О делах с моим помощником. Я не по этому всему. Но если хочешь… – Он подвигал бровями. – То могу остаться до утра…

– Не хочу, – хмуро сообщила я. – Завтра, значит завтра.

– Злюка ты, ведьма.

Идите в пень, ваша темность!

Он ушел, я тут же заперлась изнутри на ключ, который торчал в замке, да еще и кресло подтащила к двери. Не как защиту, а как сигналку. Утром разберемся, что тут происходит. Не сомневаюсь, что происходит! Ну, Васька, друг мой любезный, готовься! У меня очень много вопросов!

Глава 3

– На новом месте приснись жених невесте.

Вино мне все же принесли. Худой мужчина с залысинами и таким кислым выражением на выбритом лице, что я сразу поняла – вино тоже будет кислым. Если оно и вышло из подвалов винодела сладким, то скисло, пока его несли. Зато подача как в лучших гостиницах – высокий хрустальный бокал на серебряном подносе, а рядом маленькая тарелочка с конфеткой… одной.

– Какое счастье, что здесь я точно не поправлюсь!

Воскликнула с издевкой, но слуга только губы поджал и, поставив поднос на столик, бесшумно вышел. Счет не предложил, на чай не попросил, совершенно неправильные здесь официанты.

– Я бы не стал пить это вино и есть эту конфетку.

Я подпрыгнула от неожиданности. Все же Алиса мне нравится больше, она хоть не начинает диалог первой!

– Ты не мог бы как-то обозначать свое присутствие?

– Я бестелесный дух познания, – пояснил еще раз Немо.

– И как с тобой работает темный властелин? Тоже каждый раз начинает икать и чертыхаться?

– Все магические создания меня чувствуют. Ты тоже научишься, если начнешь прислушиваться к своим чувствам и ощущениям.

– Я ведьма только в голове моего друга.

– Ведьма – это состояние души, – философски заметил Немо. – Я зашел напомнить, что завтрак накрывают к восьми часам в малой синей столовой. В девять начало рабочего дня. Бумаги для записи я приготовлю. Приятной ночи.

– Стой, а что с вином?

– Ничего смертельного. Легкое отворотное зелье и отвратительный вкус. В погребах его темности есть вино намного лучше этого.

– А конфетка наверняка с мышьяком…

– Нет, просто она несколько раз падала на пол.

– И приказала мне это подать экономка…

– Вероятно, – безразлично отозвался голос и затих.

Я прислушалась к себе, обвела взглядом комнату. Что-то чувствую? Ни-че-го! Интуиция, эмпатия и что-там-еще-отвечает-за-сверхчувствительность спали беспробудным сном, и я тоже решила предаться этому прекрасному занятию.

Поселили меня в номер пятизвездочного отеля со всеми удобствами. Именно так я и воспринимала эту комнату, поэтому смело распахнула шкаф, нашла в нем банный халат, тапочки, на полке – полотенца, в ванной комнате обнаружились одноразовые упаковки с шампунем и гелем для душа, зубная щетка и паста, что окончательно убедило меня, что лорд Динэн не раз бывал у нас в гостях. И все равно испытала иррациональное разочарование, в глубине души я ждала каких-то волшебных спецэффектов, а не обычного сенсорного

крана, душа и синтетического коврика под ногами.

Зато постель оказалась волшебной! Пружинистый матрас, белоснежное накрахмаленное белье, от которого едва слышно пахло сиренью, длинная узкая подушка, невесомое одеяло. Забралась я в кровать в халате, потому что переодеться было не во что. В шкафу висела ночная сорочка, весьма фривольная на вид, но была она без этикетки, поэтому я побрезговала. Можно было бы лечь голой или в белье, но я решила, что в случае чего это будет большим минусом.

И как в воду глядела!

Вместо жениха мне приснился бывший, он всегда снился к каким-то неприятным неожиданностям. Вот и в этот раз Паша опять сидел в кресле за рабочим столом и нудил о папках, которые загромоздили все вокруг. «Неужели так трудно не носить работу на дом! – менторским тоном ныл он. – Тебе мало офиса? Как можно жить в этом бардаке?» На мой ответ, что он сидит за моим рабочим столом, в моем кабинете, в моей квартире и что это мои многочисленные подработки, муж кривился и опять заводил пластинку о неумении некоторых расставлять приоритеты.

Проснулась я от тихого шороха за окном, так и не досмотрев замечательный момент, как огрела мужа папкой с валютными договорами по башке. Обычно я сплю так крепко, что даже будильник слышу с третьей попытки, но на новом месте сон всегда чуток. Прислушалась, но, кроме гулко стучащего сердца, ничего больше не услышала. Осторожно приоткры-

ла глаза, осмотрела комнату. В окно светила полная луна, а еще я оставила включенным свет в ванной и открыла дверь, этого вполне хватало, чтобы понять – в комнате никого нет. Но ведь шорох я слышала! И теперь не усну, пока не буду убеждена, что я одна.

Встала и решительно заглянула во все углы, под кровать, в шкаф и даже за шторы, после чего подошла к окну. Статуй горгулий на подставках не было, зато за стеклом на припорошенном снегом парапете сидела огромная каменная горгулья и немигающе смотрела прямо на меня. Я тоже вылупилась на нее… него… Каменная или живая? А если живая, то может превращаться в человека, как Роман? И вообще, какого черта она на меня пялится? Осмотрелась и быстро задернула полы халата. За время сна они разошлись и не особо скрывали мои прелести.

– Ай-ай, как не стыдно! – погрозила я горгулье пальцем и решительно задернула шторы. – Ходят тут всякие…

После чего спокойно вернулась в постель и заснула уже без сновидений. Чистая совесть – крепкие нервы и здоровый сон!

* * *

И где эта чертова малая синяя столовая? А еще я не нашла здесь ни одной розетки и не поймала ни одного сигнала, что было неудивительно, но ужасно неприятно. Так что стояла я

в коридоре с пока еще заряженным телефоном наперевес, с зажатой подмышкой сумочкой, в сапогах на каблуках, офисной юбке и вчерашней алой блузке. Злая и зевающая! Вставать в семь утра для меня не то чтобы подвиг, но выдающееся достижение однозначно!

И куда податься бедному невыспавшемуся бухгалтеру? Еще раз покрутила головой. Что бы я сделала в незнакомом отеле? Взяла у администратора план здания, спросила горничную, сходила на ресепшен лишний раз! Но сейчас, стоя посреди темного мрачного коридора, уходящего в обе стороны, я ощущала себя заблудившимся в катакомбах туристом. Искусственное освещение, стилизованное под старинные факелы, давало слишком мало света, чтобы бесстрашно отойти от знакомой комнаты. Я не уверена, что потом найду ее среди похожих дверей, тянущихся по обе стороны коридора. Под ногами темно-синяя ковровая дорожка, в простенках картины с изображением старинных замков, и ни одного яркого выделяющегося пятна, чтобы облегчить навигацию. Не считать же за такое золоченые рамки картин. Стильно, строго и безлико!

– Немо! – позвала я негромко. Эхо моего голоса пронеслось по коридору и затихло где-то вдали. – Эй, люди! Есть кто живой?

– Ой-ой-ой, – съехидничало эхо.

Я открыла дверь в комнату, затем стащила с косы резинку и намотала на ручку, чтобы хоть так ориентироваться, сфо-

тографировала картины на стене напротив и пошла налево! Давно хотела туда сходить, еще с того момента, как узнала, что туда постоянно ходит мой бывший.

Шла-шла-шла… ничего не нашла. Ни лестницы, ни ответвления, ни прохода… ничего интересного! Даже тупика не было. От нечего делать стала рассматривать картины на стенах и считать безликие двери. На тридцать седьмой заметила на дверной ручке знакомую резинку.

– Не поняла… Это зацикленный в круг коридор?

Дверь, кстати, оказалась закрытой, но, к счастью, не запертой. Поэтому я толкнула ее и так же решительно, как минуту назад вышагивала по ковровой дорожке, шагнула внутрь.

– Аня устала, Ане нужно отдохнуть. А если кому-то нужна Аня, пусть тот сам за ней и приходит!

Бросила в кресло сумочку и вышла на балкон, отметив, что горгульи вернулись на свои подставки.

– Гулены, – потрепала я правую по каменной башке.

То, что каменные статуи могут оживать и где-то шляться ночами, меня совершенно не напрягало, видно, демонстрация Романом своих способностей что-то перемкнула в моем рациональном мозгу, и теперь оживший камень воспринимался как часть жизни. Странная, но вполне реальная часть.

На улице было холодно. Но зато с балкона открывался такой завораживающий вид на заснеженный лес, что я не сдержала восторженного вздоха. Между огромными деревьями сверкало голубое серебро замерзшего озера, чуть ле-

вее виднелась широкая дорога, неровной линией прорезающая лес. Замок стоял на возвышенности, потому что обозревала окрестности я сверху. Повернулась и, облокотившись спиной о парапет, задрала голову. Над моим балконом виднелся фронтон, украшенный все теми же оскаленными мордами, по бокам высокие острые шпили на узких башенках. Серый камень…

– Что ты здесь делаешь, цыпа?

Да что это за манера подкрадываться незаметно? А где он, собственно? Я огляделась, затем посмотрела в комнату через широкое окно. Пусто… Динэн прыгнул на балкон сверху. Я взвизгнула, поскользнулась и упала бы, если бы он не успел подхватить меня под руку.

– Ты пропустила завтрак, цыпа! – затаскивая меня в комнату, заявил этот тип.

– Слушайте, хватит называть меня цыпой! Если так трудно запомнить четыре буквы, то могу написать на бумажке. Мое имя Анна! Анна, а не цыпа!

– А мое имя Динэн, а не «Слушайте»! – парировал мужчина и без остановки потащил меня к двери и из комнаты. – И коль мы, наконец, познакомились, то давай перейдем на «ты», крошка Анна.

– Аррр!

– Красотка Анна?

– Просто Анна! Можно Анна Викторовна.

– Какая ты зануда! Сразу видно, что счетовод. Скучная.

– Вы меня наняли, чтобы я провела ревизию, а не веселила народ.

– Вообще-то, я рассчитывал на большую благосклонность, – буркнул он и открыл дверь напротив моих покоев. – Надеюсь, еще не остыло.

И этот хам прошел в помещение первым, даже не подумав пропустить даму вперед. Я сделала глубокий вдох и зашла следом.

– Это малая синяя столовая? – вырвалось непроизвольно. И она все время была напротив моей двери? – Если это малая, то какова тогда большая…

– А чмур его знает, – взмахнул рукой темный властелин и с грохотом уселся во главе огромного стола.

Начнем с того, что стены столовой были затянуты зеленой тканью с волнообразным серебристым рисунком, над деревянным столом, покрытым белоснежной скатертью, висела большая люстра, украшенная длинными свисающими гроздями изумрудного винограда. Сама «малая» столовая была размером с хорошую четырехкомнатную квартиру, и из нее вели четыре двери, по одной на каждую стену. Окон в стенах не было, зато в столовой имелась массивная деревянная мебель и обнаружились три женщины. Две несимпатичные девушки, по виду только вышедшие из пубертатного периода, и пышногрудая фигуристая дама лет тридцати пяти, с каштановыми вьющимися волосами, серыми большими глазами и огромным декольте. Зыркнула она на меня очень зло и тут

же поджала губы.

– Цыпа, мечи на стол! – скомандовал Динэн и подмигнул даме.

Взгляд той сразу потеплел, она кокетливо повела плечами и томно произнесла:

– Что ваша темность предпочтет на завтрак? Может…

Так и просилось продолжить – «меня»? Лорд, видно, тоже считал намек, потому что сально ухмыльнулся и облизался, как кот на сметану.

– Десерт позже, цыпа, а сейчас мне нужно накормить гостью.

Он шлепнул дамочку пониже спины, и та, смеясь, наконец исчезла за одной из дверей. А я все больше убеждалась, что напротив меня сидит не тот мужчина, с которым я подписывала контракт.

Удивительно, но завтрак прошел мило. Мне подали яичницу и тосты, темному лорду – огромную отбивную с кровью и литровую чашку какого-то остро пахнущего травами напитка. Мы не разговаривали, Динэн был поглощен флиртом с цыпой, и к концу завтрака она перестала коситься на меня как на соперницу и даже самолично налила кофе из общего кофейника.

– Поела, цы… Анна? – добродушно поинтересовался лорд через полчаса. – Тогда провожу тебя в кабинет, познакомлю с помощником, а сам сгоняю за елкой. Совсем забыл, что скоро праздник Перелома, и в замок съедутся толпы народа.

Он точно мне хвост накрутит за забывчивость…

– Кто? – машинально спросила я, в два глотка допивая кофе.

Весьма недурственный, надо сказать.

– Он! – хмуро повтори Динэн, а потом предвкушающе улыбнулся. – Счас познакомлю, заодно и на стрессоустойчивость проверим… гы!

– Меня?

– Тебя-то зачем? – искренне удивился его темность. – Его!

Промолчу, а то очень хочется попросить у цыпы сковородку.

Мы вышли через другую дверь и оказались в большом парадном холле, украшенном статуями и живыми цветами, которые росли в изящных каменных вазах. Попыталась подробнее рассмотреть, но не успела, Динэн шагал стремительно, без остановок, я едва за ним успевала. Мы пересекли холл и, пройдя через маленький коридор, обшитый деревянными панелями теплого солнечного цвета, без стука вошли в просторный светлый кабинет.

– Вот, привел твою Анну. Работайте! На обед сам ее отведешь, а я в лес. За елкой!

За спиной хлопнула дверь, и я осталась один на один с огромной каменной горгульей, той самой, что подсматривала за мной ночью через балконную дверь.

– Ну, здравствуйте, леди Анна, – пророкотало чудище.

– Ну, здравствуйте, лорд вуайерист.

Глава 4

Чудовище с грохотом встало из-за стола, и я смогла хорошенько его рассмотреть. Серое каменное тело упаковано в свободную черную рубашку, расстегнутую на верхние пуговицы, в распахнутом вороте виднелась мощная шея и скульптурные пластины груди, даже кусочек рельефного пресса выглядывал. Наверняка там и каменные кубики прячутся, но убедиться в этом не удалось, увидев мой взгляд, горгулья быстро застегнул все пуговицы. Вот нахал! Лишил девушку приятного вида! Мощные ноги в широких штанах, огромные лапищи, на такие ботинок не подобрать, и впечатляющие ладони с толстыми пальцами, увенчанными острыми когтями. На голове рога, между ними грива каменных волос, за спиной сложенные крылья. Взгляд перебежал на лицо, или правильно говорить – морду? Этакая небрежно выполненная скульптура с крючковатым носом, узкой щелью рта и умными глазами, прозрачными, как горный хрусталь.

Он сделал шаг, я тоже. К двери. Какой он здоровый! Метра два ростом. Я рядом с этим чудовищем ощущала себя хрупкой миниатюрной феечкой.

– Надеюсь, вы хорошо спали, леди Анна, – пробасил помощник темного лорда, пододвигая мне стул. – Мой вид вас смущает?

– Не особо. – Я все же взяла себя в мелко дрожащие

руки. – Немного непривычно и шокирует, но моя первая начальница выглядела еще страшнее, она была настоящей грымзой! – Я нервно хихикнула и осторожно присела на кончик стула. – При этом она курила и любила вечером снять стресс при помощи дешевого бренди, поэтому утром в кабинете витал дух греха и пагубных привычек. А от вас приятно пахнет, – решила сделать комплимент.

Мама поучала: «Любую гадость заканчивай чем-то приятным, и тогда люди запомнят тебя как милую вежливую девочку». Поэтому когда я в школе разбивала носы, всегда говорила оппоненту, что у него красивый почерк или очень симпатичный школьный рюкзак! Но сейчас я не соврала, от собеседника действительно приятно пахло – морозной свежестью и елкой.

– Скажите, а как называют мужчин-горгулий?

– Существует раса горгулов с ударением на «о», их мужчин называют горгул. Ваш знакомый Рок из этой расы.

– А вы?

Горгул скривился, на его каменной физиономии это выглядело, мягко говоря, жутенько. Застывшие мышцы двигались по отдельности, вверх полез кончик губы, но скулы и щеки остались неподвижными. Он сел напротив и начал перебирать бумаги, не поднимая на меня взгляд.

– Я спросила что-то не то?

– Я человек, – наконец ответил он. – Анна, вы ведь уже поняли это.

– Ну… как вам сказать… – Дурацкая привычка, когда боюсь или нервничаю, наматывать на палец прядь волос. – Ваши глаза мне определенно знакомы. Да и манера держаться, разговаривать… И кто из вас настоящий?

– Мы оба настоящие, – нехотя ответил горгул. Было заметно, что ему очень хочется послать одну любознательную бухгалтера вдаль, но он все же сдержался и уточнил: – Договор с вами подписывал я. Днем я выгляжу так, ночью… ну, вы видели.

Ага, видела. Все то же самое, но если это напоминало человеческое лицо, то ночью была звериная морда, полусогнутая фигура и крылья поменьше. А еще у ночного гостя был хвост!

– А кто тогда лорд Динэн?

– Горгулья, с которой проклятие поменяло нас местами, – сквозь зубы ответил горгул.

– Как интересно! Расскажете?

– Нет! Вы здесь для того, чтобы…

– Я хорошо помню, для чего, – перебила я, слегка обидевшись. Мог бы догадаться, что я девушка не местная, для меня вся эта чертовщина из области бредового сна! И для успокоения моих нервов мне необходимо понимать, кто меня окружает и как так вышло? – Как мне к вам обращаться, ваша темность?

– Как угодно, – недовольно пробасил он.

– Арс, – улыбнулась я ехидно.

– И если вы не возражаете, перейдем на «ты»? Будет удивительно, если гостья самого лорда Арсийского станет выкать его помощнику. В отличие от вас, слуги и гости замка не догадываются о проклятии.

– Это просто вежливость, да и мы не настолько хорошо знакомы…

Договорить я не успела, остановленная приподнятой ладонью и смеющимся взглядом.

– После того как я видел тебя, Анна, почти обнаженной, нас можно считать очень близкими друзьями.

Хам! Но в ответ я лишь улыбнулась.

– Как скажешь, Арс. А ты все время в таком виде, или бывают дни, когда можешь становиться человеком? Вчера в кафе…

Теперь нахмурился мужчина. Вопрос ему явно не понравился, но не ответить повода не было.

– Только на время посещения людской стороны. Пока на мне проклятие, я обычная горгулья. Даже не горгул.

– Для меня нет разницы – горгулья или горгул, но обращаться к тебе в мужском роде, мне нравится больше, – пожала я плечами, рассматривая самую обычную шариковую ручку, лежащую поперек синего ежедневника.

– Я очень рад, Анна, что мы решили этот вопрос. Поверь, так будет лучше.

Что же, за первые сутки пребывания в волшебной командировке я получила аж две привилегии – тыкать темному

властелину в обоих его воплощениях! Запишем это в плюсик!

– Пойдем, я покажу твое рабочее место и… – Арс вздохнул, – объем работы.

Я пошла следом за горгулом, точнее, побежала, потому что один его шаг равнялся трем моим. Со спины фигура моего нанимателя выглядела еще внушительнее. Широченные плечи не скрывали даже сложенные за спиной крылья. На вид тоже каменные. А вот интересно, сколько он весит? Посмотрела на паркет под ногами, следов от лап горгула на нем не было, дощечки тоже не прогибались, даже не скрипели. А он точно каменный или только кажется таковым? Как бы его пощупать?.. У Рока ладонь была каменной, но он ведь из расы горгулов, а этот простая горгулья. Из тех, что украшают своими телами крыши церквей и старинных замков в готическом стиле. Молчи, Аня, не обостряй недовольство нанимателя, даже если в тебе просыпается дух исследователя.

– А этот вид у вас навсегда? – Я все же не удержала язык за зубами. – Или это временное явление? Во всех сказках проклятия обратимы, если знать условия. – Арс молча открыл дверь и пропустил меня вперед. – Васька говорил, что вы темный властелин, сильный маг и всякое прочее. – Я помахала рукой, оглядывая знакомый бумажный завал, за которым стола не было видно. И стула. И шкафа с полками. – А если такой сильный, то как поймали проклятие? И сейчас кто из вас маг – вы или ваш альтер эго?

– Твой кабинет, Анна, – проигнорировал вопросы его темность. – К моему огромному сожалению, за магической завесой ваша техника работает до тех пор, пока в ней есть энергия. Зарядить ее невозможно.

– У меня есть пауэрбанк, – сообщила я. – И этот пункт тоже внесен в список необходимых вещей. Кстати, когда они прибудут?

– «ТроллДом» обещал доставить все сегодня после обеда. Здесь бумага и писчие принадлежности. – Он выдвинул верхнюю полку стола. – Здесь же опись. Подозреваю, что часть этих бумаг – самый обычный мусор, который снесли сюда, чтобы создать видимость работы. Я мог бы помочь разложить документы… – неуверенно предложил Арс и, увидев мое энергичное кивание, со вздохом добавил: – По годам?

– В замке не хватает слуг? С этой работой может справиться любой, обученный грамоте.

– Вот с этим проблема. Хорошо читает и пишет только экономка, госпожа Летиция, но у нее, боюсь, не будет на это время. Понимаешь, Анна… – Видно, на моем лице отразилось слишком скептическое выражение, и Арс поспешил пояснить: – Я переехал в этот замок недавно, после того как… – Он запнулся, но я с самым доброжелательным выражением лица внимательно на него смотрела, пришлось ему продолжить: – Как не смог избавиться от проклятия. Решили покинуть столицу, чтобы не плодить лишние слухи. Сначала мы путешествовали, потом владыка назначил меня Наместни-

ком Севера и даровал этот замок. Пришлось возвращаться.

– И никого не удивило, что темному властелину служит горгулья?

– В нашем мире живет много рас, – мягко пояснил Арс. – А мне всегда служили представители самых темных из них. Через несколько дней праздник Перелома, сюда съедутся гости и прибудут мои помощники. Ты ведь помнишь, что обещала побыть хозяйкой бала?

Угу, сама себе петлю на шею накинула. Глупая доверчивая Аня!

– Неужели нет работников, умеющих читать?

– Работников нет, – так просто ответил Арс, что я ему сразу поверила. – Кухарка с помощниками, сторож, он же привратник, две пожилые горничные и экономка. Нанимать персонал буду после праздничной недели.

Еще и недели? Я про себя застонала.

– И как организовывать бал, если нет людей? Мы сами будем все делать?

Нет, нет, я на такое не подписывалась!

– Не волнуйся, организацию бала взяло на себя агентство «ТроллДом», тебе нужно будет только блистать.

– В компании цыплевода, – пробурчала я и закатала рукава. – Быстрее начнем, быстрее я смогу приступить к работе и получить расчет.

– Ты так спешишь покинуть замок?

Мне показалось или в голосе горгула прозвучало недо-

вольство?

Пыльно, грязно, муторно – так можно охарактеризовать работу, которой мы занимались последующие пять часов. Часть бумаг, как и предполагал темный властелин, ушла в большую плетеную корзину, которую утащил хмурый мужик, заросший бородой по самые глаза, – тот самый сторож и привратник в одном лице. Во вторую корзину сложили бумаги, датированные раньше пяти лет назад. Арс сказал, что это сразу пойдет в подвал, где хранится архив, поэтому мы только разложили их по годам в папки с завязками. Всего получилось восемь папок, их Арс аккуратно подписал римскими цифрами, проставив периоды. Интересно было за этим наблюдать, маркер в его лапищах казался размером с зубочистку, но орудовал он им довольно уверенно. Мы почти не разговаривали, он – просто молчал, словно не знал, о чем со мной можно говорить, а может, и не хотел, я – потому что сосредоточилась на поисках информации, мимоходом подивившись, что в этой реальности тоже говорят и пишут на русском.

– Нет, – коротко буркнул Арс, когда я задала этот вопрос. – Просто при проходе через границу все получают дар общения. На каком языке ты мыслишь, тот и будет для путешественника приоритетным.

– Поэтому ты так спокойно говорил и читал на русском?

– Нет. Это работает только при переходе к нам. Я прекрасно владею восемью языками, в том числе и вашим.

Ого! Прям ощущаю себя полной неучью! Мне английский дался с огромным трудом, и заговорила я на нем в итоге только благодаря игровому форуму.

– Время обеда, – в начале третьего сообщил Арс, и я с трудом разогнула спину.

Руки были черными, поясница нещадно ныла, зато на столе высились десять аккуратных стопок, по две на каждый год.

– Больше всего я хочу в душ и в кровать, – пробормотала, оглядывая освобожденное от бумаг помещение. – И совершенно не хочу заниматься мытьем полов и стиранием пыли.

– Зачем? – совершенно по-мужски удивился мой наниматель.

– Чтобы не дышать грязью.

– Нет, я спрашиваю, зачем это делать самой? Прикажи горничной.

– Я?

– Ты!

С этими словами он схватил меня за руку и потащил из комнаты.

– Эй, полегче, ваша темность! Я все же живая женщина, а не воздушный шарик!

Думаете, его это остановило? Куда там! Мой комариный писк остался не замеченным и проигнорированным.

– Замок, собрать всех в холле! – прокатилось властным эхом от стены до стены.

– Ну вот! – Я потрясла головой. – Не забыть сказать Ваське, чтобы и беруши прихватил.

И опять никто не соизволил хотя бы формально извиниться.

В большом светлом холле нас уже ждали. Знакомая по завтраку троица, слуга с залысинами, две пожилые женщины в темных платьях и черных передниках и статная женщина без возраста, одетая в строгое темно-синее платье с высоким воротом-стойкой, которое выгодно подчеркивало ее грушевидную фигуру. Светлые волосы, собранные в пучок, только у висков выпущены кокетливые пряди, подведенные серые глаза, губы подкрашены бледно-розовой помадой с перламутром. Идеальный деловой макияж. И сама она вся из себя идеальная, ухоженная и, в отличие от меня, чистенькая. Экономка скользнула по нам равнодушным взглядом, а затем улыбнулась и преданно посмотрела куда-то мне за спину.

– Ваше темнейшество!

Все дружно поклонились появившемуся рядом с нами Динэну.

– Звал? – спросил он у Арса.

Я с интересом наблюдала за этими двумя. Похоже, что между ними нет вражды, и настоящий темный властелин не держит зла на темного властелина подставного. Скорее, относится к нему как к младшему братишке-подростку, которого и убить нельзя, и терпеть все сложнее.

– Где ты был?

– Елку добывал. Ты же сам хотел самую пышную и красивую. Пришлось с горными троллями договариваться, – оскалился Динэн.

– И как?

– Елка в бальном зале, после обеда установим. Так че звал? Цыпу забирать?

– Представь Анну слугам. С ее статусом, – многозначительно прошипел горгул.

Динэн пошловато ухмыльнулся и подмигнул, а потом повернулся к застывшим слугам и, выпихнув меня вперед, громко объявил:

– Радуйтесь, люди, замок приобрел хозяйку! Вот эту цыпу! – Динэн нагло приобнял меня за плечи. – На все праздничные дни, а может, и дольше. Все поняли?

За спиной кое-кто ругнулся, и спустя мгновение рядом со мной встал горгул.

– Хозяин хочет сказать, что на все праздничные дни леди Анна согласилась принять на себя роль хозяйки и личной гостьи темного владыки.

– Да, леди Анна – моя невеста! – добил меня Динэн. – Так что ты хотела сказать, милая?

Милая невеста клацнула зубами на горгула, потом кровожадно улыбнулась экономке, та ответила не менее злобным взглядом. Точно, не подружимся!

– Пока я буду убивать вашего темного властелина, в моем кабинете надлежит сделать влажную уборку, – процедила я

ледяным голосом, а потом подхватила Дина под руку и нежно проворковала: – Ты ведь проводишь меня в пыточ… до моих покоев, до-ро-гой…

– Нет, нет, пусть тебя мой помощник проводит! А мне нужно елку ставить, цы… Аннушка.

Это точно не мои зубы выдали такой скрип! И ногтями не я впилась в запястье мужчины, но сработало, Динэн энергично закивал и сглотнул.

– Не смотри на меня так, цыпа, – попросил он, когда мы вышли в коридор. – Это все он!

– Его трогать пока нельзя.

– Это почему?

– Он мне денег должен!

– Аргумент…

Глава 5

Мне, конечно, стоило смотреть по сторонам, чтобы запомнить дорогу, но я была так зла, что пренебрегла этим, а вот зря! Возле двери в мою комнату мы оказались меньше чем через минуту, просто вышли из очередной безликой комнаты – и вот они, знакомый пейзаж на стене и дверная ручка с черной резинкой.

– Как мы так быстро прошли?

Динэн посмотрел на меня с недоумением, а потом расплылся в улыбке и вкрадчиво поинтересовался:

– Пройдем еще раз, чтобы ты запомнила дорогу?

– Нет, поступим лучше, – предложила я, заходя в комнату. – Нарисуешь мне карту замка.

Я сразу поняла, что в комнате кто-то побывал. Стул стоял не у двери, где я его оставила, а ближе к столу. Хотя в остальном все было на месте, даже кровать никто не удосужился застелить за ценной постоялицей.

– Персонал в этой гостинице совершенно отбился от рук. У вас сейчас много гостей?

– Да только ты, цыпочка. – Динэн хищно принюхался и нахмурился. – Здесь был чужой.

– Да что ты говоришь! – всплеснула я руками и, схватив с кресла сумочку, полезла проверять, все ли на месте и не появилось ли чего лишнего.

Динэн же повел себя странно, он подошел к сидящим на подставках горгульям и щелкнул одну из них по лбу, звук вышел глухой и глубокий.

– Хотите пойти на крошку для садовых дорожек? – зловеще прошипел мужчина. – Вам было приказано охранять нашу цыпу!

– Защищать, да, – раздался низкий рокочущий бас. – Цыпа с веником убирать. Опасность нет.

– Ну вот, – радостно повернулся ко мне Динэн. – Это была горничная. Можешь не дергаться. Ну, я пошел?

– Горничная? – Я скептически обвела рукой комнату.

Поднос с вином и злополучной конфеткой так и стоял на столе, на кровати скомканное одеяло, покрывало валяется на кресле, на спинке стула полотенце, штора отдернута на половину окна. Да-да, это, конечно, была горничная!

– Ты видишь следы уборки? Вот и я не вижу.

– А че не так? – тоже осмотрел комнату мужчина. – Нормально же все.

Я вздохнула и решила поговорить об этом с Арсом. Динэн был, конечно, хорош собой, даже излишне смазлив для темного властелина, но… очень уж альтернативным являлось его мышление.

– Давай поговорим о ваших матримониальных планах.

– Че? – Динэн попятился, что выглядело весьма смешно. – Цы… Анна! Ты о всех этих извращениях лучше с ним говори. Я тут не при делах! Я курочек люблю, а не вот это все

странное. Это вы люди придумываете всякие…

– Я спрашиваю, – терпеливо пояснила я, – кто добавил в контракт пункт о невесте? И почему я этого не знаю?

Динэн расплылся в понимающей ухмылочке, что совершенно не шло его аристократическому лицу. Ему – лицу – больше бы пристало кривить губы в надменной усмешке и пренебрежительно морщить породистый нос.

– А это сюрприз, цыпа! Не благодари. Я сразу понял, что ты стерва, потому что мужика нет, а тут сразу два. Он даже рубашку ради встречи с тобой нацепил, значит, понравилась, – и мужчина гордо подмигнул.

– Скажи мне, петушок ты мой ощипанный! – Я схватила полотенце и, скрутив его жгутом, от души огрела темного властелина. – С чего ты решил, что я буду рада? – Еще удар. – Почему вы думаете, что для женщины мужик – это главное? И какого черта я о своем статусе узнаю последняя?

Динэн начал от меня убегать, но комната была не настолько большой, чтобы расстояние не позволяло его достать, поэтому мои удары почти все время достигали цели.

– Все цыпы хотят замуж!

– Я не все!

– А как же свить гнездо и отложить кладку? Ты что, не хочешь цыплят?

– Нет! – гаркнула я и тут же зачем-то добавила: – Цыплят не хочу, а от детишек не отказываюсь. Когда-нибудь!

– Ай! – Я с оттяжкой от души шлепнула властелина по

симпатичной заднице. – Проклятье! Чтобы его снять, нужно переспать с правильной цыпой!

– Кому нужно?

Финиш, я выдохлась, да и злость ушла. Все же хорошая трепка даже из проклятого темного властелина может сделать почти человека, вон, уже секреты выдавать начал. Послушаем. Я с шумом упала на кровать и уставилась на Динэна.

– Ну, это… – Он потер кончик носа. – Мол, правильная цыпа после ночи любви вернет все взад.

– С кем? – подозрительно уточнила я. – Ночь любви с кем из вас?

– А хр… овощ его знает, цыпа. – Двойник властелина присел на кресло. – Веришь, не знаю! Но тело это мне вот тут, – он провел ладонью по горлу, – сидит. Слабое, мягкое, мелкое. Тьху!

– И ты спишь со всеми подряд в поисках правильной женщины?

– Ну… – Глазки Динэна забегали. – Ага. Короче, не я плохой, а жизнь такая, – философски закончил темный властелин и тяжело вздохнул. – Ты, это, не злись. Но его не заставить с девушками общаться, а ведь время идет. Еще год – и все… не снимем.

– Он же такой сильный маг, – с сомнением протянула я. – Васька говорил.

– Он пробовал. Сначала смеялся, потом книги изучал, по-

том мы по миру помотались в поисках решений, а потом он смирился. Сила-то колдовская с ним осталась, она к душе, а не к телу привязана. Сказал, что так даже лучше, никто, мол, не станет теперь на его жизнь покушаться. А мне… Мне плохо, цыпа.

Динэн сгорбился, глядя на свои руки, и мне тут же стало его жалко. Но не более того!

– Ладно, побуду твоей невестой до окончания контракта, – сказала я. – Потом придумаю, что взамен потребовать. И выучи, наконец, мое имя!

– Заметано! Обедать идешь?

А я поняла, что устала, как грузовой мул, и хочу только одного – в душ и полежать!

* * *

Обед я бессовестно проспала и, будь моя воля, из кровати не выползла бы до следующего утра. Но…

– Леди Анна, к вам гости. – Голос раздался одновременно с открывающейся дверью, и в комнату вошла экономка. – Лорд Одол просит вас поторопиться, у его светлости мало времени. – Она успела сменить платье на черное с белоснежным ажурным воротником и такими же манжетами. – Сейчас в замке слишком мало слуг, а горничных, которых я с трудом для вас нашла, вы выгнали, поэтому я помогу вам переодеться к ужину. Что вы хотите надеть? – С этими сло-

вами экономка бесцеремонно распахнула дверцы шкафа и презрительно усмехнулась. – Путешествуете налегке? Верное решение, ведь хозяин не пожалеет нескольких золотых, чтобы обновить личной гостье гардероб. В таком случае я вам не нужна. Вас ожидают в Кровавой гостиной.

И пока я спросонья соображала, какую гадость сказать этой бесцеремонной особе, она вышла, держа спину так прямо, словно между ее макушкой и потолком была натянута железная леска. Совершенно оборзевшая особа. Но придраться не к чему, она идеально себя вела, а завуалированное оскорбление не каждая бы считала, ведь для кого-то может быть нормой одеваться за счет мужчины. Ничего, я дама не злопамятная, поэтому запишу, пожалуй, в телефон себе напоминание…

– Госпожа Летиция! – Я все же окликнула закрывающуюся дверь. – Где находится эта гостиная?

– Третья дверь слева от центрального холла, – прозвучало из коридора.

Отлично! Еще бы знать, где именно находится центральный холл!

– Приготовьте к завтрашнему утру все бухгалтерские книги и отчеты за последние пять лет!

– Его светлость ничего про это не говорил!

– Значит, скажет! – гаркнула я, и дверь, наконец, со стуком захлопнулась.

Я буду не я, если не найду, к чему придраться. Так что гос-

пожу экономку ждет впереди много неприятных открытий!

Злясь, я опять облачилась в юбку и блузу, уже изрядно пропыленные, и, переплетя косу, направилась в единственное известное мне место – через столовую в холл. Список моих претензий к темному властелину рос как снежок, пущенный со склона. Ладно, горгулья немного безалаберный, но Арс мог бы подумать, что я ничего здесь не знаю и буду блуждать по его пустому замку месяцами!

В холле тоже никого не было. Большое светлое помещение, обшитое золотистой древесиной, освещала огромная хрустальная люстра, на стенах висело оружие, в нишах стояли статуи, в основном, воины в доспехах и с надменными выражениями лиц. Из холла выходили два коридора и две широкие лестницы, которые разветвлялись в навесные балконы. Я глубоко вздохнула и заорала, словно меня убивали:

– Васька!

Друг появился прямо из воздуха, эффектно соткался из тени с двумя короткими кинжалами в руках, грозный и от этого выглядящий еще сексуальнее, чем обычно.

– Вау! Ты и так можешь?

Клинки исчезли из рук, Васька выдохнул, гася алый блеск глаз, и галантно предложил мне руку, словно мы были не посреди холла фантастического замка черт знает в каком из миров, а на светском рауте в его клубе.

– Меня здесь все бесит! – сообщила я ему, когда мы поднялись по лестнице и вошли в темно-вишневые двойные две-

ри, которые распахнулись сами при нашем приближении. – И клиент бесит.

Васька слушал мой бубнеж и тихонько ржал.

– Оба?

– Оба! И его многочисленные любовницы бесят, и отсутствие плана, электричества и нормальной сотовой связи! А еще еды и гардероба. А от «цыпы» меня уже потряхивает. Хочу быстро все сделать и исчезнуть из этого неприятного места.

– А мне замок наместника Севера очень нравится. Ты не представляешь, как здесь красиво ночами, когда розовая луна восходит над холмами. Даже хотел купить этот замок, но владыка заломил такие деньги, что я очень быстро перехотел.

Кровавая гостиная была оформлена всеми оттенками красного, разбавленного серебром. Два мягких кресла с бархатной обивкой стояли вокруг круглого темного столика, накрытого к чаепитию. В плетеной корзинке пирожки, на фарфоровых блюдцах белоснежные пузатые чашки. Пахло ванилью. В углу стояли большой чемодан на колесах, мой рюкзак с ноутбуком и переноска.

– Ты привез Василия?

– Не выпускай! – Васька схватил меня за руку. – Не выпускай свое исчадье ада, пока я не уберусь из этого мира!

– Как тебе удалось его засунуть в переноску?

– Рока попросил. – Друг передернул плечами. – Так кот

попробовал ему отгрызть мизинец! И почти преуспел, представляешь? Каменный мизинец! Всегда знал, что он не кот, а смилодон!

– Ты преувеличиваешь, Василий просто крупный, но никак не саблезубый тигр, – улыбнулась я.

Васька нашел Василия возле мусорного бака, это был маленький пушистый серенький комок с умильной мордочкой и коротким хвостиком. Друг подарил мне его со словами: «Тебе давно пора завести нормального мужика!» Василию эта идея понравилась, и он завелся у меня основательно и надолго. Своего спасителя он терпеть не мог, как и любого конкурента мужского пола на своей территории. Василий хотел единовластного господства в моей квартире и моем сердце. Что ему прекрасно удавалось.

Васька разлил чай, понюхал и довольно сказал:

– Липовый. Этого года сбор. Знает Летиция, чем меня привечать. Ну, рассказывай!

Я посмотрела на мужчину и зависла, как старый «Пентиум». Вроде мой студенческий друг сидит напротив, а вроде и не он. Волосы высветлились до снежного оттенка, а брови и ресницы, наоборот, стали контрастно темными, в небесно-голубых глазах появилась мудрость прожитых лет, черты и без того красивого лица выглядели идеальными, словно передо мной не человек, а картинка из интернета.

– Ты изменился…

– В этом мире все приобретает изначальный вид, – просто

ответил друг. – Ты тоже стала еще красивее. Волосы ярче, глаза зеленее, черты лица более совершенные. Вроде незначительные изменения, но очень заметные для тех, кто хорошо тебя знает. Я слушаю, Анна.

– С чего начать?

– С претензий и пожеланий, – абсолютно серьезно ответил Васька.

– Ну что же… Сам напросился!

Глава 6

– Я не впервые в командировке, но такого отношения к ревизору еще не встречала! Спросить не у кого! Горничных нет! Администратора нет! Кофе и чай даже не предлагают. Подали на ночь прокисшее вино и завалявшуюся конфетку! И, скорее всего, в это вино еще и плюнули! Все местные дамы жаждут оказаться в постели хозяина и видят во мне конкурентку! Видел бы ты, в каком беспорядке здесь хранятся документы! Да я такой бардак видела только… – Я запнулась, припоминая. – Никогда не видела! Смешали все! Отчеты по приходам с письмами каких-то старух к своим дочерям! Чего ты ржешь? В этих письмах наставления, как правильно лежать в кровати, чтобы муж не счел тебя за лядь!

Я, заламывая руки, бегала по комнате и экспрессивно возмущалась, возмущалась, возмущалась. Отношением к себе работодателя (обоих), лишней нагрузкой в виде статуса невесты, отсутствием карты и, в связи с этим, приобретенным географическим кретинизмом в отдельно стоящем замке, но больше всего меня бесило наглое поведение экономки!

– …а твоя любезная Летиция только и мечтает, как бы стать леди Арсийской! Уверена, она спит с горгульей!

– Да не может быть, – ошарашенно произнес Васька и поперхнулся чаем. – Мне кажется, что это физически невозможно… А она не ведьма.

– Хочешь сказать, что ведьма смогла бы? – тут же заинтересовалась я. – У ведьм по-другому все устроено?

– Да нет, просто у горгулий все немного не так… ну, у особ женского рода. Они, как бы тебе сказать… кхм… ближе к птицам. – Я впервые видела, чтобы Васька смутился! – В замке наверняка есть библиотека, и там будет «Атлас рас» с картинками. Поинтересуйся, – выкрутился друг. – А ведьмы совместимы с любой расой, поэтому за вами всегда шла охота.

– За ними, – педантично поправила я.

– За вами, – с нажимом повторил друг. – Анна, смирись, ты ведьма! Иначе не смогла бы провалиться на этот уровень. Граница бы не пропустила.

Я тут же уцепилась за «провалиться». Ведь проваливаются вниз, да? А внизу у нас что? Ад!

– Хочешь сказать, что мы в преисподней?

– Нет! – Васька искренне улыбнулся. – Мультивселенная как перевернутая пирамида. Знакомый тебе мир находится наверху, чтобы попасть в наше измерение, нужно немного провалиться.

Он показал пальцами шаги. Ладно, поверю Ваське на слово!

– И все равно, у них шашни!

– Да не опустится темный лорд до экономки, – снисходительно пояснил друг. – Это ниже его достоинства.

И тут до меня дошло.

– Ты о ком подумал?

– О горгулье, точнее, о лорде Арсийском.

– Тьху! Я о его человеческой ипостаси. Слушай… – Я заинтересованно села напротив друга. – А как же они снимут проклятие, если у него там такое, что ни одна нормальная женщина не выдержит?

– Не понял?

– Дин сказал, чтобы снять проклятие, нужно переспать с правильной «цыпой». Выходит, тот, кто их проклял, знал, что это неосуществимо? Хотя… он же может с обычной горгульей, да? – выдала я, как мне показалось, идеальное решение. – Слетает на крышу, там много каменных теток, чпок-чпок – и вуа-ля!

Васька опять подавился чаем, в этот раз мне даже пришлось похлопать его по спине.

– Анна, прости, я не подумал, что на тебя могут так влиять темные эманации. Через пару дней принесу защитный амулет, а пока постарайся гулять вне стен замка хотя бы по часу. Как-то быстро тебе на голову дало… Не ожидал, ты же ведьма, тебя вообще не должно было зацепить. Мы же специально искали…

И тут я заподозрила неладное – или у Васьки проблемы с головой, во что мне мало верится, или меня жестоко разыграли.

– Вась, похоже, что я влипла во все это довольно глубоко, и чтобы не потонуть, мне нужно знать правду. Расскажи, ка-

кую роль во всем этом вы отвели мне? И постарайся меня не обидеть и не разочаровать. Мне бы очень не хотелось терять единственного друга.

Васька открыто посмотрел мне в глаза и укоризненно покачал головой, мол, мы с тобой не раз и в разведку, и соль пожрать, а ты мне не доверяешь? Я ответила лучезарной улыбкой и многозначительно поскребла ногтями по столешнице. Васька снова передернул плечами, видно, представил на своей безукоризненной физиономии пяток алых царапин.

– Я и собирался тебе все рассказать. Хотя тупой болван влез, куда его не просили, но, может, оно и к лучшему…

– Эй, не называй Динэна тупым, он не глуп, просто невоспитан!

– Но с тем, что он болван, ты согласна? – улыбнулся, надеюсь, еще друг. – Мрак подправит контракт и внесет в него пункт о моральной компенсации за причиненные неудобства и риски для жизни. Понимаешь, невеста темного властелина это очень почетно и очень престижно. Это как стать единственной женой шейха. Поэтому на Арсийского всегда была охота, к нему забирались в замок, залезали нагими в постель, пробирались на службу – он в то время контролировал внешнюю политику – поджидали на улице, про балы и приглашения в гости я уж промолчу. Но Арсийский никак не сдавался. У него была постоянная любовница, которая, по ее словам, «ни на что не претендовала», и его это устраивало.

– Ага, – понимающе кивнула я. – Любовниц на словах

всегда все устраивает, но на деле каждая женщина мечтает остаться в жизни мужчины единственной и главной. Ну, если она сама в это время не замужем.

– Нет, она замужем не была. – Васька как-то зло ухмыльнулся. – Но очень хотела.

В переноске зашуршало, я дернулась глянуть, как там Василий, подозрительно тихо он себя ведет, но друг замахал руками и поспешил продолжить, предварительно чуть заискивающе сообщив:

– Рок его усыпил, пусть котик поспит, зачем его нервировать? – Зная отношения между Васькой и Василием, я только злорадно ухмыльнулась, ощущая себя самой настоящей ведьмой. – Ванесса Калех.

– Что?

– Ведьму, которая прокляла твоего работодателя, звать Ванесса Калех. Роковая красавица двадцати девяти лет, потомственная ведьма, графиня. На протяжении последних трех лет до проклятия была постоянной любовницей лорда Арсийского.

– Но не невестой?

– Леди Калех – вдова.

– И?..

– Испорченная репутация. Ходили слухи, что она смертельно прокляла мужа, кроме того… э… племянник владыки должен жениться на правильной девушке.

– Хочешь сказать, что дева должна быть родовита, невин-

на и одобрена вышестоящим начальством? – весело спросила я.

Васька посмурнел и совершенно серьезно кивнул. Да ну, не может быть!

– Все как на людской стороне – неравные браки в правящей семье невозможны. Брак – это обоюдовыгодная сделка.

– И у вас с Марианной?

– Мы с Марой сошлись на почве взаимной и пылкой любви. Я настолько хорош, что вне традиций и миров, – улыбнулся друг.

Совершенно без бравады, простая констатация факта, и я промолчала, не стала расспрашивать. Не хочу терять то чувство дружбы, что возникло между нами за эти годы. Я пока не готова. Может быть позже, когда эта реальность перестанет быть для меня цирковым аттракционом, тогда мы поговорим обо всем.

– В общем, когда лорд Арсийский решил жениться и подарить миру наследника, он весьма серьезно подошел к делу. Составил список, отметил все сильные и слабые стороны родов потенциальных невест, их место в иерархическом списке и с точки выгоды для страны. Даже приказал секретарю выписать, кто чаще рождался в семьях – сыновья или дочери?

Я фыркнула. Нет, я понимала Арса, но все равно это было слишком прагматично даже для меня.

– И, конечно, любовницу в этот список не включил?

– И она об этом узнала.

– И разозлилась?

– Была оскорблена до глубины ведьмовской души. – Васька округлил глаза. – И пришла к нам!

– К вам? А вы…

– А «ТроллДом» как раз и решает такие проблемы. Леди заказала у нас проклятие, мы выполнили заказ. Она рассчиталась. Все довольны.

– Все, кроме проклятого. – Я с удивлением смотрела на Ваську. Он так легко признался в совершенном деянии, что у меня волоски на руках встали дыбом. С кем же я дружу? – Он знает об этом?

– Конечно. – Васька и не думал раскаиваться. – Он обращался к нам за снятием, но…

– Но?..

– Проклятие такой силы можно снять, только выполнив заложенное в него условие.

– Полюбить чудовище всем сердцем? – догадалась я.

Я же читала в детстве сказки!

– Нет! Это было бы слишком просто, – хохотнул друг и сразу стал серьезным. – Леди Калех не рискнула проклинать сама, владыка бы ей этого не простил, и горела бы ведьма на очистительном костре, поэтому она обратилась к нам. Это был вызов – проклясть сильнейшего темного мага так, чтобы он не смог сбросить чары. Мы долго думали и в итоге объединили усилия: магия камня от Рока, кровавая связь от меня и любовь от Мрака. Ведьме нужно было только активиро-

вать проклятие, что она и сделала, смешав во время страсти их кровь.

– Даже знать не хочу, как она это сделала.

– Ну… – Друг подмигнул. – Как владелец одного престижного клуба…

– Поняла, поняла! А ведь казался таким приличным горгулом! Никому нельзя верить, – закончила я сокрушенно.

Васька расхохотался.

– Все было проще, Ванессе удалось добыть пару капель темной крови, и она закончила ритуал.

– И каково условие снятия? – не удержала я любопытства.

– Леди Калех очень огорчалась, что темный властелин не рассмотрел в ней будущую леди Арсийскую, поэтому… Проклятие падет, когда истина появится в глазах смотрящего.

– Да вы… затейники, – пробормотала я, ничего не поняв.

– Так заказала клиентка, – пожал плечами друг.

Опасный друг… Очень опасный друг…

– Надеюсь, вы хорошо на этом заработали.

– Очень хорошо, – кивнул Васька.

– Стоп, а зачем ты мне это рассказал?

Я тут же заподозрила друга в заговоре, манипуляциях и нажиме.

– То, что сделала одна ведьма, всегда может испортить другая, – выдал мужчина. – А если честно, я просто хотел похвастать и показать, насколько круто наше агентство. Вдруг ты согласишься с нами еще поработать?

Точно что-то задумал! Подозреваю, Ваську все же мучают остатки совести, как иногда зудит не удаленный кончик зубного нерва, вот он и подводит меня к мысли, что нужно проявить сострадание и помочь ближнему. Ага, разбежалась!

– Пусть Ванесса исправляет то, что натворила.

– Любое проклятие касается обоих. Есть вес, и есть противовес. Владыка тоже понял, кто именно виновен, поэтому Ванесса, как и мечтала, получила мужа. По приказу владыки им стал один крайне неприятный колдун.

– Не знаю, справедливо это или нет, и знать не хочу. Меня это не касается! Ясно?

– Как ты могла так обо мне подумать? – Точно, что-то замыслил! – Я просто хотел, чтобы ты знала. Ванесса обязательно будет на балу…

– Так, во что ты еще меня втянул?

– Все! Во все остальное ты втянулась без моего участия! Но признай, тебе это все нравится, правда?

Ха! Да ни за что не признаюсь!

Глава 7

– А теперь небольшой бонус от фирмы. – Васька небрежно взмахнул рукой и тихо позвал: – Госпожа Летиция, я жду вас. – Я с любопытством приподняла бровь, и друг пояснил: – Этот замок – древний артефакт, он способен передавать приказы, открывать проходы и выполнять роль секретаря и дворецкого. – Я опять состроила скептическое выражение, а потом вспомнила Немо и промолчала. – Представь, что это Алиса, которая умеет не только разговаривать. Правда, сейчас замок ограничен в своих возможностях, но как только у него появится хозяйка, слуг можно будет не нанимать.

– И откуда ты все это знаешь?

– Прежде чем покупать недвижимость, я изучаю ее историю, – пафосно изрек Васька, задрав вверх указательный палец с острым ногтем, и быстро добавил, испортив все впечатление от предыдущих речей: – Так как «ТроллДом» будет организовывать праздничный бал, лорд Арсийский дал мне временный доступ к управлению.

Я понимающе улыбнулась и обрадовалась, что не на мои хрупкие плечи ляжет эта навязанная обязанность, но Васька быстро вернул меня на грешную землю.

– Темный владыка велел все согласовывать с тобой.

Я застонала, но сообщить, что заранее со всем согласна,

не успела, в дверь поскреблись, и, дождавшись Васькиного: «Войдите», она открылась ровно настолько, чтобы экономка смогла протиснуться в проход. А ко мне она чуть не с ноги заходила. Интересно…

– Ваша светлость, – поклонилась женщина, не поднимая глаз.

– Госпожа Летиция. – Голос друга звучал высокомерно и жестко, да и сам он преобразился. Сейчас передо мной сидел не раздолбай и шутник Васька, который мог запросто нацепить каблуки и выйти к публике в женском платье и парике, а холодный и надменный лорд Одол. – Хочу напомнить, что леди Анна находится в этом замке по личной просьбе темного властелина, кроме этого, Анна – моя близкая подруга, названная мать моего сына и наперсница моей супруги, поэтому любое непочтение к ней будет расценено как вызов лично мне. Я достаточно ясно выразился?

О, мой бог! Экономка побледнела, на лбу выступила испарина, руки задрожали, а ноги подогнулись, было похоже, что она сейчас рухнет или на колени, или в обморок. И чем ее так испугали слова притворщика Васьки?

– Я… я не знала!

– Теперь знаешь, – холодно процедил Васька. – Приготовь для леди соответствующие ее статусу апартаменты. Наряды прибудут завтра, и мне бы хотелось, – последнее слово он подчеркнул интонацией, – чтобы к тому моменту гардеробная была полностью оборудована всем необходимым. Наде-

юсь, ты помнишь, кому обязана?

– Я все сделаю, мой лорд! – пылко воскликнула Летиция, не глядя в мою сторону. – Можно идти?

– Ступай, – великодушно разрешил Васька.

– И что это было? – когда экономка выскочила за дверь, спросила я. – У тебя очень авторитетный голос, я сама чуть не выбежала следом.

– А это, моя дорогая подружка, была демонстрация власти и значимости. Учись, пригодится в жизни. Тренируйся перед зеркалом делать лицо, как у последней сволочи, представь, что у тебя в руках по ядерной пушке и тебе плевать на всех. Иначе на балу тебя сожрут соперницы.

– Только соперницы?

– Летиция всем растрезвонит, что ты под моим покровительством, а со мной побоятся связываться. Все, кроме дурных баб, жаждущих стать леди Арсийской. Я, конечно, постараюсь тебя прикрыть, но…

– Тебе не кажется, что все это должен был делать хозяин замка? Поставить на место зарвавшуюся экономку, рассказать о замке, поселить меня, озаботиться нарядами…

– В контракте об этом ничего нет, – развел руками Васька. – А лорд Эрайн Динэн Кондор Арсийский привык заботиться только о себе. Знаешь, если бы он не был виноват, то проклятие на нем бы не сработало.

– Хочешь сказать, что Арс был та еще сволочь?

– Он и сейчас не подарок. Но ты справишься! Я в тебя

верю, Анна!

– Конечно, справлюсь, – согласно кивнула я. – Сделаю аудит, как мы и договаривались, получу свои денежки и куплю дом на море…

– Я рассчитываю, что ты снимешь проклятие, выйдешь замуж за темного властелина и будешь работать аудитором-ревизором в «ТроллДоме», – спокойно заявил Васька, щелчком пальцев сбрасывая с черной рубашки светлую шерстинку, и, глядя на мою отвисшую челюсть, добавил: – А потом мы поженим наших детей. Давно мечтал породниться с правящим домом…

– Хочешь стать серым кардиналом?

– Кто-то посмел утверждать, что не уже? – округлил в возмущении глаза друг, и я рассмеялась.

Какое облегчение, он просто шутит!

Хотела открыть рот, чтобы сыронизировать на эту тему, но тут произошло несколько событий одновременно: открылась дверь, на пороге нарисовался хозяин замка, раздался треск разрываемой ткани и вслед за этим возмущенный душераздирающий вопль Василия.

– Лорд Арсийский, рад вас видеть во здравии. Жаль, что мне уже пора. – Васька, постоянно косясь на ходящую ходуном переноску, быстро пожал горгулье лапу. – Анюта, до встречи!

В меня полетел воздушный поцелуй, и Васька рассыпался черным туманом, а ко мне на колени прыгнули семь кило-

граммов мышц и шикарного дымчатого меха. Василий был обычным дворовым котом, хотя, возможно, в его родословной и пробегал залетный мейн-кун, и теперь его размерам завидовали все коты и их хозяева в радиусе нескольких кварталов. Когда мы с Василием выходили на прогулку, ему уступали дорогу даже псы бойцовых пород.

– Это твой фамильяр? – поинтересовался горгул и тут же без перехода огорошил: – Я не потерплю разврат на рабочем месте.

– Чего? – От удивления из меня напрочь выбило и правильную речь, и воспитание. – Ты об экономке и Динэне?

– Я о тебе и лорде Одоле. Он оказывает тебе недозволительные для приличной леди знаки внимания.

– Да? – Я так растерялась, что даже не нашлась, что на это ответить. Не мог же темный властелин узнать, что мы с Васькой пару раз ночевали в одной кровати… после особо бурных студенческих вечеринок. Правда, нам нечем было хвастать, кроме одной головной боли на двоих, но мало ли как это может интерпретировать патриархальный мужик? – И какие?

– Вот эти все… – Горгул повторил жест воздушного поцелуя. – И на каком основании лорд Одол покупает тебе одежду? – с возмущением пророкотал он.

– Кто-то ведь должен, – пожала я плечами, поглаживая Василия за ухом. – Я совершенно не разбираюсь в вашей моде и не знаю, где здесь магазины.

– Ты хотела купить наряд на бал в лавке готовой одежды?!

Арс смотрел на меня как иудей на свинину. С возмущением и ужасом.

– Вот видишь, я даже этого не знаю. Вообще, не понимаю, отчего ты так недоволен? Разве я здесь не ради ревизии?

– Это менее важно, чем быть хозяйкой замка и моей… его… нашей невестой.

Вот это поворот! Мне кажется, или мужчины что-то задумали?

– Тем более прекрасно, что Васька озаботился моим гардеробом.

Горгул скривился, что на каменном лице выглядело, мягко говоря, жутко, меня даже передернуло, что не осталось незамеченным. Арс сжал тонкие губы, а в его глазах на мгновение промелькнуло что-то, похожее на сожаление.

– Ты должна была обратиться ко мне.

– Я никому ничего не должна. Особенно не должна просить малознакомого мужчину обеспечить меня одеждой.

– А лорд Одол, значит, хорошо знакомый мужчина?

– А лорд Одол сам догадался. Я его ни о чем не просила.

Вообще, я могу часами пререкаться в таком стиле, но зачем?

– Не понимаю сути ваших претензий, лорд Арсийский, – чопорно поджав губы, сообщила я. – Васька привез мои вещи и моего котика, – Котик тут же согласно мявкнул. – Вы же даже не намекнули, что готовы общаться более, чем то-

го требует контракт. В этом замке я знаю только три помещения: свою комнату, свой кабинет и столовую. Да и то не уверена, что найду дорогу обратно. Мне нужно было встать посреди комнаты и начать орать: «Арс!»?

– Да, – спокойно ответил невозмутимый горгул и забрал у меня кота. Примостил на согнутую руку и с заметным удовольствием начал наглаживать ошалевшему от такого поворота Василию холку. – В следующий раз просто громко скажите, кого хотите видеть или куда хотите попасть. Замок вас проведет, ведь вы здесь хозяйка.

– Временно, – уточнила я, с интересом поглядывая на кота.

Насколько его хватит?

– Хотите, я покажу вам замок, в котором вы временная хозяйка, леди Анна? – Арс тоже перешел на официальный тон, что отбросило нас к первому дню знакомства.

Я на мгновение задумалась, мне хотелось разобрать вещи, составить план на неделю, но я понимала, что если откажусь, мне больше не предложат никаких прогулок. А ведь я турист, мне положено посещать достопримечательности. Поэтому встала, одернула юбку и согласно кивнула. Горгул взмахнул свободной рукой, и мне на плечи легла мягкая и легкая шубка серебристого меха.

– В некоторых коридорах весьма холодно. Прошу. – Темный властелин открыл дверь, пропуская меня вперед. Василий так и лежал на его руке, с огромным интересом погляды-

вая по сторонам. – И извините мою резкость, Анна, – нехотя выдавил он. – Давно не общался с женщинами.

– Насколько давно?

– С момента проклятия. Семь лет.

Сколько-сколько?

– Я думала, это произошло с вами недавно.

– Одол же тебе рассказал, – опять перескочил он на «ты».

– Откуда знаешь? – нахмурилась я, спеша за горгулом по коридору в сторону огромных двойных дверей.

– Слышал.

– Ты подслушивал!

– Конечно! Я не настолько доверяю твоему другу, чтобы оставить вас наедине. И он об этом прекрасно знал.

Замечательно. А я орала и возмущалась. У, Васька! Вредитель!

Глава 8

Не люблю ощущать себя глупой, а именно так я сейчас себя и чувствовала. Арс искоса на меня поглядывал, и иногда мне казалось, что в душе он громогласно хохочет над моим смущением.

– Ты знаешь, что проклятие создал «ТроллДом», и все равно продолжаешь с ними сотрудничать?

– А что в этом удивительного? – оглянулся на меня горгул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.